

Улитка

№ 17
осень
2017

интернет-журнал поэзии хайкай

www.ulitka.haiku-do.com

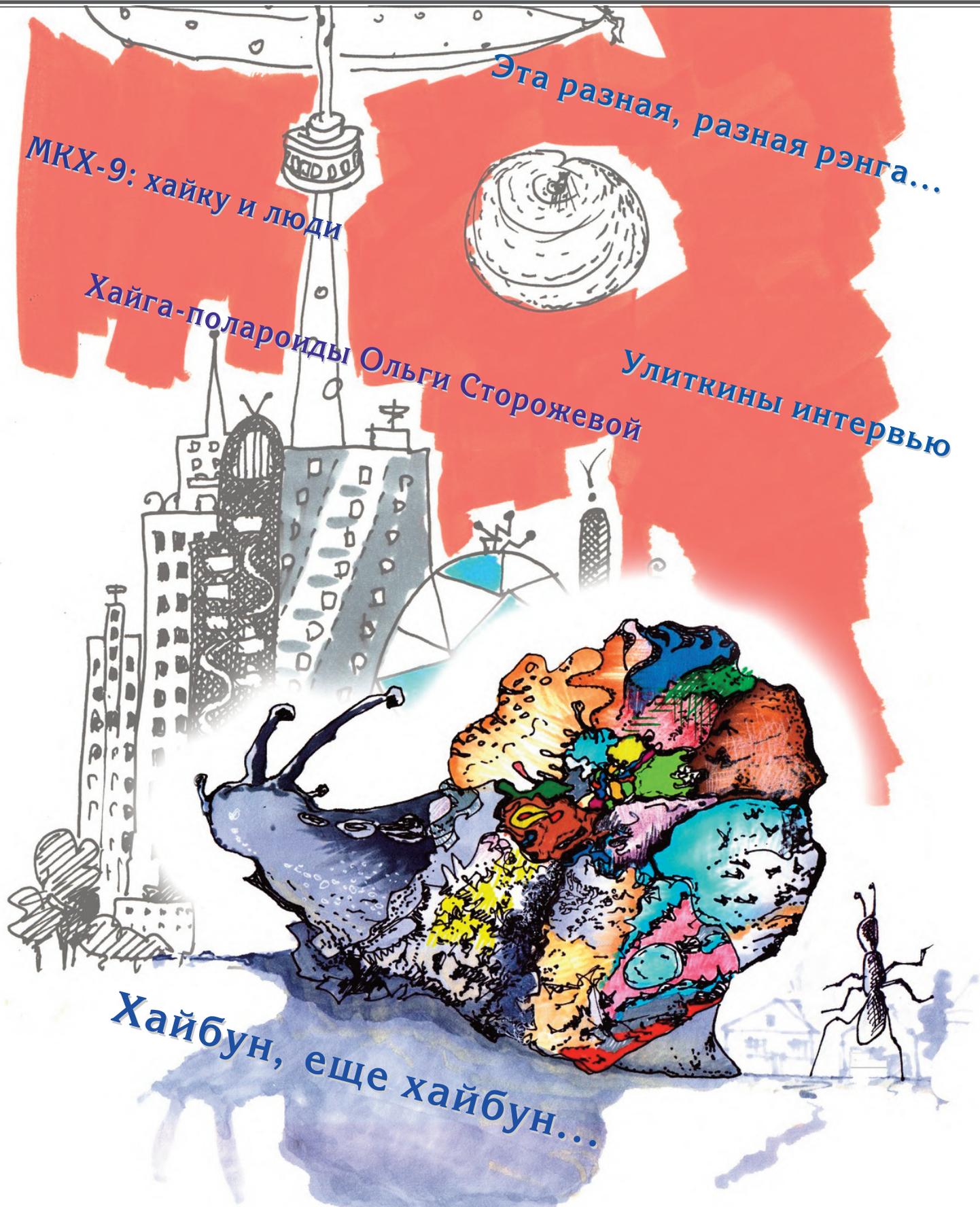
Эта разная, разная рэнга...

МКХ-9: хайку и люди

Хайга-полароиды Ольги Сторожевой

Улиткины интервью

Хайбун, еще хайбун...

Суо Аками

клёны совсем опустели
собраны листья

Колонка редактора

московский кремль
не умещается в кадр
узбекская семья
(Анастасия Бабкина)

Здравствуйте, дорогие читатели!

Как не умещается в кадр узбекская семья, так и мне сложно перечислить и описать в небольшом вступлении все изюминки номера. Однако попробую коснуться некоторых. Первую вы уже успели заметить, глядя на обложку. Да, этот номер проиллюстрирован не фотохудожником. Узнали авторские росчерки? Конечно, это Петр Савченко, чьи графические скетчи мы публиковали еще в шестнадцатом номере. А еще у нас один новичок. Вообще-то, эта молодая красивая девушка — давнишний и опытный хайку-слагатель, но в качестве иллюстратора целого цикла стихов Ольга Сторожева выступает впервые и делает это на страницах нашего издания. Мягко и самобытно, удачно попадая в журнальную стилистику, Ольга цветными карандашами раскрашивает впечатления от лучших конкурсных строф.

В редакционной колонке прошлого номера мы вас призвали: “Ждем ваших книг, дорогие хайдзины, чтобы проанонсировать их здесь, издавайте уже!” — и как в воду глядели. За истекшее полугодие хайдзинская библиотека изрядно пополнилась — помимо традиционного альманаха Россинки, выходящего по результатам Международного конкурса хайку (МКХ), появилось еще несколько поэтических сборников, которые мы с радостью представляем на страницах нашего журнала.

Кстати, на церемонии вручения грамот МКХ, наш журнал взял несколько интересных блиц-интервью, а также Сергей Курбатов, будучи участником 9-ой конференции Всемирной ассоциации хайку (ВНАС 9), побеседовал с президентом ассоциации, и господин Банья Нацуиси рассказал о планах и перспективах развития ассоциации. Обзор Сергея о прошедшей в Парме конференции ВНАС несколько продлил аромат Италии, которым был напитан предыдущий выпуск журнала.

Ну а результаты нашего МКХ-9 и приуроченная к этому московская встреча поэтов хайку украсила журнал подборкой говорящих фотографий и несколькими рэнга.

*площадь Революции
не заводится грузовик
с опавшими листьями
(Николай Гранкин)*

Одна из назревших тем, вынесенная в “Тему номера” из-за количества и неоднозначного качества присланных миниатюр — хайбун. Пора, пора порассуждать о нём, раз он становится таким популярным в нашей среде.

Результаты конкурсов про чай и кофе порадовали растущим мастерством Светланы Соколовой, довольно много строф ее авторства вошли в итоговую таблицу:

*просвет в облаках
она попросила
чаю с лимоном*

А также редакция хотела бы отметить, как уверенно в конкурсах выступил Сергей Сулоев. А в прошлом номере у этого автора была только проба пера. Заметно, как комфортно чувствует себя автор в жанре танка:

*ты всё ещё
вне зоны доступа
на белой плите
по следам уплывшего кофе
разгадываю знаки судьбы*

В разделе “Фристайл” вас ждёт сюрприз из Скандинавии. В ТОПе номера у нас нынче два третьих места, строфы набрали одинаковое количество баллов. Результаты соревновательной эпопеи трех деревень с забавными названиями Тузиково, Мурзиково и Пузиково нанесены на виртуальный свиток и носят очень изящный заголовок “Фонарик физалиса”. Это про девятую командную рэнга и все это очарование читайте в начале соответствующей рубрики.

Знаете, у разработчиков поисковых систем есть такой термин - сниппет. Это небольшой текст, краткое описание, которое относится к сайту и его странице. В нём используются ключевые слова, и именно этот текст видит пользователь при вводе своего запроса в строку поисковой системы, что позволяет ему оценить содержимое ресурса еще до того, как он примет решение кликнуть. И вот сейчас, завершая текст редакционной колонки, я думаю, что всё то новое, интересное и изящное, толковое и спорное, которое свёрстано в У-17, - всё это невозможно втиснуть в тот “сниппет”, который я здесь пишу. Тем более что номер опять толще предыдущего. “Кликайте”, листайте, оценивайте содержимое, давайте нам обратную связь. И светлого нам всем Нового года!

Дежурный редактор
Элина Витомская

В этом выпуске

Живьем	4
Современные хайку	40
Традиционные хайку	82
Танка	94
Рэнга	95
Фотоку	111
Тема номера / Хайбун	112
Сэнрю	131
Фристайл	141
ТОП номера	151
Рядом с хайку	154
Авторы	156

интернет-журнал поэзии хайку УЛИТКА
www.ulitka.haiku-do.com
осень 2017 :: выпуск 17

Полная или частичная перепечатка материалов журнала
допускается только по согласованию с редакцией.

РЕДАКЦИЯ	ulitkaonline@gmail.com
Гл. редактор	Александр Кудряшов (Graf Mur)
Редакторы	Элина Витомская (ЭВ) Марина Даренская (МД) Лариса Семенова (Иса) Анатолий Ильц (АИ) Елена Шастина (Shen)
Логотипы	Саша Чекалов
Каллиграфия	Максим Сазонов
Обложка	Петр Савченко
Иллюстрации в журнале	Петр Савченко
Дизайн и верстка	Александр Кудряшов
Элементы дизайна	SuiseDok

Следующий номер “Улитки” выйдет весной 2018 года

Люди и хайку: 9-й Международный конкурс хайку

<http://haikai.ru>

Призеры в номинации "Классические хайку"

Первое место

неделя дождей
сушится на карнизе
пучок зверобоя

Рина
Уфа, Россия

Второе место

зброшенный сад
все летние дожди
в одной бочке

Людмила Адам
Киров, Россия

облетающий сад
соседи поют
на два голоса

Светлана Соколова
Сан-Франциско, США

Третье место

отчий дом
прижался к стене
подорожник

Александр Шитковский
Энергодар, Украина

Участники церемонии награждения

Слава Сахалинский

Участники церемонии награждения

Выбор Алексея Андреева

 первый снег
 на том берегу
 крик петуха

*Владимир Аграновский
 Воронеж, Россия*

Алексей Андреев

Выбор Александра Кудряшова

 снегопад
 долго молчит
 на верхушке клена ворона

*Анна Конева
 Новосибирск, Россия*

Татьяна Соколова-Делюсина

Выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

 журавлиный клин
 взлетел и опустился
 обрывок газеты

*Татьяна Иней
 Ашхабад/Белгород, Туркменистан/Россия*

 майский дождь
 аромат цветущих садов
 в каждой капле

*Будимировна
 Москва, Россия*

Выбор Младена

 остатки пугала
 на заснеженном холме
 сумерки

*Андрей Сулима
 Россия*

Выбор Людмилы Саакян

громыхнуло напоследок
и затихло
аромат палых листьев в лесу

Игорь Шуган
Тайнан, Тайвань

Выбор Елены Шастиной

Ледоход на Оби.
Дальше на север летят
Утиные стаи.

Елена Анохина
Ханты-Мансийск, Россия

Выбор Артураса Шиланскаса

весенний дождь
прорастает
пшеница в кормушке

Анастасия Бабкина
Россия

Елена Шастина

Анастасия Бабкина

Призеры в номинации "Современные хайку"

Первое место

Вот и лето...
Косточкой вишни
Стреляю в закат

Михаил Ляблин

Дубна, Россия

Второе место

Выбор Артураса Шиланскаса

мёртвый сезон
слышны на ветру
проволочины флагштоков

Алексей Фан

Санкт-Петербург, Россия

Третье место

страда
на смуглых коленках
пшеничный пушок

Александр Шитковский

Энергодар, Украина

Третье место

Выбор Виктора Мазурика

двойная сплошная
так и идём
по жёлтой аллее

Вячеслав Канин

Санкт-Петербург, Россия

Идет церемония награждения

Выбор Алексея Андреева

 между дождями
 натягиваешь
 бельевую верёвку

*Константин Микитюк
 Бругг, Швейцария*

 весеннее небо
 на куртке старшей сестры
 подсыхает грязь

*Константин Авхимович
 Томск, Россия*

Выбор Сергея Волковского

 прогноз погоды
 почти в каждом городе
 друг-хайдзин

*Полина Печерская
 Москва, Россия*

 тихий снег
 маме кричу на ухо
 неважные слова

*Николай Гранкин
 Краснодар, Россия*

 вся такая ...
 молодая груша
 после дождя

*Слава Сахалинский
 Москва, Россия*

 История его жизни...
 Напоследок
 Собаку завёл

*Михаил Ляблин
 Дубна, Россия*

 Недоспелый
 Собирает абрикос
 Беременная

*Светлана
 Актобе, Казахстан*

Дмитрий Кудря

Выбор Александра Кудряшова

зимние дни
скрипучесть
в голосе кошки

Анастасия Бабкина
Воронеж, Россия

пояс Ориона
на старом башмаке
развязался шнурок

Ольга Черных
Львов, Украина

Выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

Кукушка
Качается росинка
Эхом

Андрей Евгеньевич
Москва, Россия

Выбор Виктора Мазурика

урок биологии
на ее коленке
солнечный зайчик

Виктор Ветлин
Москва, Россия

далее — везде
сквозняк с ароматом
степных трав

Натasha Барва (Барышникова)
Москва, Россия

ЗИМНИЕ ДНИ
СКРИПУЧЕСТЬ
В ГОЛОСЕ КОШКИ

*Анастасия
Бабкина*

Выбор Младена

опустевший двор
так и не подобрала фото
для этой рамки

Ольга Черных
Львов, Украина

медовый месяц
ветер откручивает
головы одуванчикам

pol_doma
Киров, Россия

Выбор Людмилы Саакян

много раз
темнота поменяла оттенки
бессонная ночь

Вера Лаврина
Кемерово, Россия

с хлебной крошкой
уползает муравей —
вечер на веранде

Вероника Назарова
Paphos, Кипр

Выбор Елены Шастиной

свежая могила
пёс машет хвостом
которого нет

pol_doma
Киров, Россия

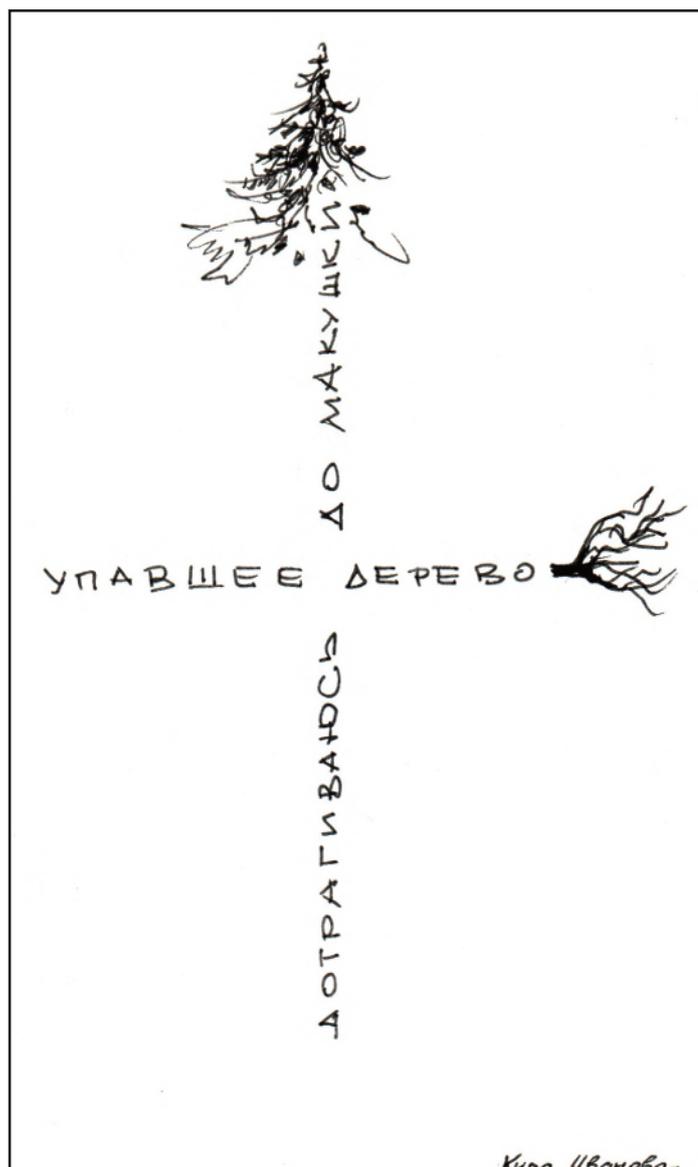
упавшее дерево...
дотрагиваюсь до макушки

Кира Иванова
Москва, Россия

Выбор Артураса Шиланскаса

капель
отражает всё подряд
зеркало на свалке

Николай Гранкин
Краснодар, Россия

Призеры в номинации "Сэнрю"

Первое место

раздел имущества
смотрит дружелюбно
общая собака

Лана Федотова
Калуга, Россия

Второе место Выбор Младена

бабье лето,
никак не красятся волосы
в зеленый

rolay
Москва, Россия

Третье место

оттепель
говорю обо всём
с французским прононсом

Алексей Голубев
Санкт-Петербург, Россия

Выбор Алексея Андреева

сунула под кофту,
в животе гремят у девочки
семь матрешек

rolay
Москва, Россия

Выбор Сергея Волковского

середина зимы
отзывается на «Глаша»
моя муха

Татьяна Иней
Ашхабад/Белгород, Туркменистан/Россия

Выбор Александра Кудряшова
Выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

И мы хоть куда,
и у осетрины в буфете
второе дыхание.

Евгений Иваницкий
Фрязино, Россия

Выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

девушка на шпильках
стукнула по лысине
талая капля

Алексей Фан
Санкт-Петербург, Россия

из нервов своих
сплету тебе клеточку
ночной сверчок

Ирина Касатонова

Выбор Виктора Мазурика

Девушка с мопсом.
Умопомрачительный
шарф на собаке.

Борис Тихомиров
Москва, Россия

Выбор Людмилы Саакян

Пьяна и дождь...
Держусь за зонтик —
чтобы не упасть...

Антонина Акиньшина
Воронеж, Россия

Выбор Елены Шастиной

из нервов своих
сплету тебе клеточку
ночной сверчок

Ирина Касатонова
Санкт-Петербург, Россия

Выбор Артураса Шиланскаса

первый снег
пугало в огороде
опустило руки

Андрей Сулима
Россия

Призеры в номинации "Фристайл"

Первое место

зимний дзен
неунывающий голосок
невидимой птички

Полина Печерская

Москва, Россия

тутовая наливка
набирает градус
будущий февраль

Яна Полтарак (polуанка)

Санкт-Петербург, Россия

Второе место

старый кран
капля за каплей
ночь...

Фелик Сан

Санкт-Петербург, Россия

Третье место Выбор Владена

плечи, руки, губы
полон сад светлячков

Натали Кин
Харьков, Украина

Выбор Алексея Андреева

Я пойман!
Как жук под дуршлагом...
Ночное небо...

Ж-к
Москва, Россия

Выбор Виктора Мазурика

в темноте
тихо тлеют окурки
и млечный путь

Жаннета Шнайдер
Кассель, Германия

Выбор Александра Кудряшова

полдня пекло
пахнут падалицей
петли проулков

Наталья Седенкова
Самара, Россия

Выбор Людмилы Саакян

Береза в снегу:
Не дошла лишь два шага
До двери моей.

Леонид Кузьмин
Смоленск, Россия

Выбор Татьяны Соколовой-Делюсиной

военный оркестр
марширует по медным трубам
майский дождь

Яна Полтарак (роуапка)
Санкт-Петербург, Россия

Выбор Елены Шастиной

на до и после
день аспириновый этот
прилётом стрижей рассечённый

nogitsune
Владимир, Россия

Выбор Артураса Шиланскаса

таковость
что в ней такого?
крик чайки

Александр Воскресенский
Москва, Россия

Призеры тематического конкурса «СТАРАЯ ИГРУШКА»

Первое место

тенистый овраг
зарос незабудками
плюшевый мишка

Владимир Актюв
Москва, Россия

Второе место

после грозы
ракушки на камушки
меняют девчонки

Светлана Соколова
Сан-Франциско, США

Александр Кудряшов

Третье место

Выбор Александра Кудряшова

мусорный бак
бомж долго смотрит
на плюшевого пса

Андрей Насонов
Краснодар, Россия

Третье место
Выбор Младена

старые обои
за зеркалом
белый кролик

Наталья Стикина
Усинск, Россия

Наталья Стикина

Выбор Алексея Андреева

выцвели краски
на лице первой куклы...
полнолуние

Мария Бровкина-Косякова
Донецк, ДНР

Выбор Виктора Мазурика

кукла
всю свою-мою жизнь
подсматриваешь

Люка Акимова
Санкт-Петербург, Россия

Выбор Людмилы Саакян

Окно открыли.
Кораблик в детской вздохнул,
Расправил парус...

Татьяна Петрова
Архангельск, Россия

Выбор Елены Шастиной

далекое Рождество
вместо носа пуговка
у медведя

Светлана Соколова
Сан-Франциско, США

Выбор Артураса Шиланскаса

ни забыть и ни вспомнить
в голове брошенной куклы
дождевая вода

Виктор Ветлин
Москва, Россия

... ВУЛЬГАРНОЕ
ВАБИ-САБИ...

(А. Андреев)

Евгений Иванецкий

Улиткины интервью

Про путь в филологию и прогресс в русских хайку

Редакции журнала во время церемонии награждения на МКХ-9 удалось задать пару вопросов уважаемым членам жюри Виктору Петровичу Мазурику, доценту кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки МГУ, специалисту по средневековой поэзии, прозе, синтоизму и фольклору и Татьяне Львовне Соколовой-Делюсиной, японисту, переводчику, члену Союза писателей Москвы, кавалеру Ордена Восходящего Солнца.

— Мы благодарны вам за ваши исследования. Несомненно, что они одновременно являются и серьёзным творчеством. Спасибо, что вы несколько лет поддерживаете МКХ и соучаствуете в конкурсе. Расскажите, пожалуйста — у каждого, наверное, был свой толчок, момент, чтобы стать японистами?

Виктор Мазурик:

— Признаюсь, как на духу, что выбор литературы был не случайным. Филологии вообще, и ли-

тературы в частности. Я, в отличие

от двух моих старшего и младшего братьев-математиков уже где-то в 9-м классе при всём моём страстном увлечении математикой вдруг заметил, что пишу не те цифры. Подобно пушкинскому Герману, я чувствовал, что с логикой в задаче все правильно, а цифры при этом записываются не те. И понял, что мои мысли в совершенно другом месте. Когда прочел впервые Достоевского, — стало понятнее, где место для этих мыслей. А вот что касается Японии, — это случайность. Я был провинциалом в 17 лет, приехал, чтобы в последнем классе учиться в Москве. Мы со старшим братом проходили по проспекту Маркса, и он ткнул пальцем в объявление: «Видишь, тут вступительный конкурс на месяц раньше, чем в других вузах. Попробуй подать сюда документы». Каким-то непонятным для меня образом я прошел, а когда стал вопрос о выборе языков, ничего не мог вспомнить кроме переводов гениальной Веры Марковой и фильмов Акиры Куросавы.

Всё остальное, что касалось Востока, для меня было terra incognita...

Татьяна Соколова-Делюсина:

— Как ни странно, я тоже занималась математикой изначально, а потом на цифрах погорела. Случалось, что не могу сосчитать, в цифрах возникали какие-то оплошности. Пока в теории разбиралась, с буквами, все было в порядке, как дело касалось цифр, появлялась отстраненность...

Виктор Мазурик:

— Получается, что это стандартный путь в филологию!

Татьяна Соколова-Делюсина:

— Не знаю. У моих учеников-математиков осваивать японский язык получалось лучше, чем у других. Что же касается Востока, мой отец китаист, и в детстве я жила в Китае. Дальний Восток мне был близок, и вообще —

нравилось изучать языки. Это получалось более успешно, чем с математикой, хотя училась я в математической школе. Когда речь зашла о том, куда поступать, китайский изучать не хотелось, японский показался интереснее. На то время уже были знакомства с японцами, да и папа, побывав в Японии, много рассказывал. Помимо этого хотелось заниматься прикладной лингвистикой.

Виктор Мазурик:

— Это как раз математический подход.

Татьяна Соколова-Делюсина:

— Потом все же решила просто выбрать язык. Первые два курса была увлечена лингвистикой, а потом меня качнуло в сторону японской литературы, поэтому это тоже, в какой-то степени, случайность.

— Как бы вы объяснили человеку совершенно не в теме, что такое хайку — емко и коротко, чтобы он понял?

Татьяна Соколова-Делюсина:

— Я бы сказала, что в хайку главное не поэтическая форма, а образ мышления. Когда вы видите какую-то вещь, и у вас от нее идут ассоциации — от природного к человеческому...

Виктор Мазурик:

— К этому определению полностью присоединяюсь. Умение поймать мгновение, запечатлеть — не вырванное из потока действительности, и как-то попробовать передать свои ощущения...

— Вы не один год конкурсы судите, есть ли какая-то динамика, или один МХК похож на другой?

Татьяна Соколова-Делюсина:

— Сейчас это всё выходит на какую-то новую линию. Помню, когда я была в Японии в 1995 году, нужно было сделать доклад о том, как пишут хайку в России. Я с таким трудом собирала какие-то публикации в журналах, и всё это были не хайку абсолютно. Русские стихи в три строки, — не больше, не меньше. Некоторые авторы пытались соблюсти форму, но всё это было ещё очень далеко. Только в конце 90-х годов появились первые настоящие хайку с приемами ториавасэ и другими классическими, где природное соединяется с человеческим, причем не через какие-то метафоры и сравнительные обороты, а там, глубоко внутри.

Виктор Мазурик:

— Припоминаю, как в ранних конкурсах хайкай участвовало много анекдотических текстов. Иногда это была игра в японскую экзотику... И существовало довольно туманное представление пишущих о том, что, кроме краткости, представляет из себя эта поэзия в действительности. Некоторые выдерживали количество слогов 5-7-5, это в русском-то языке... Были всякие попытки подойти, с разных сторон...

Татьяна Соколова-Делюсина:

— Не было ни формы, ни содержания, ни подходящего образа мыслей.

Виктор Мазурик:

— У нас нет за плечами того исторического пути, вершиной которого является хайку... В Японии это связано с особыми формами коллективной поэзии — рэнку, цепочек, причем обычно сочиняемых в режиме реального времени. Поэтому на родине хайку авторы для этого жанра имеют на вооружении многовековой тренинг и традицию. Обычно мы под хайку понимаем отдельно вырванное трехстишие. А знаменитые трехстишия Басё — это фрагменты цепочек, сложенных несколькими поэтами. У них особое отношение, — и у людей, и у стихов, и у строф друг с другом... Все эти вещи постепенно узнавали те, кто по настоящему интересовался историей жанра. Они читали специальную нашу и западную литературу, исследовательскую и прочую... И теперь понимание того, что такое хайку, у русскоязычных авторов возросло многократно...

Взаимно дополняя

На той же сентябрьской встрече МКХ-9 в перерыве удалось взять блиц-интервью у Сергея Баталова, который познакомился с хайку совсем недавно. Но он давно занимается метрическим стихом: пишет сам, практикуя разные формы и размеры, пишет критические статьи, рецензирует книги современных поэтов, обозревал Волошинский конкурс. Будучи новичком в нашем жанре, Сергей активно интересуется происходящим в сетевом хайку-сообществе.

Нам интересен каждый ракурс, каждый взгляд на хайку, и на пишущих хайку, чтобы почувствовать тенденции в кругу этого увлечения, которое становится для некоторых со временем почти что образом жизни.

— Расскажите, каким образом вы пришли к восточному жанру?

Сергей Баталов:

— О существовании хайку я знал ещё давно, со школы. Год назад, когда проходил Международный восьмой конкурс хайку, я случайно наткнулся на него в интернете, и решил для себя попробовать — получится, не получится? Неожиданно увлёкся этим жанром. Мне кажется, что поэзия хайку дает какие-то особые моменты, которых нет в обычных традиционных стихах. И она этим интересна для любого человека, в том числе для автора, пишущего рифму.

— Вы продолжаете писать привычные стихи?

Сергей Баталов:

— Естественно, продолжаю. Это два направления творчества, которые практически не пересекаются. Какие-то вещи удобнее отображать в хайку, какие-то в традиционных стихах, то есть, они взаимно дополняют друг друга.

— Не уверена, что они не пересекаются. Скажите, а вы точно знаете, что ваши тексты не изменились с тех пор, как вы стали писать хайку? Данное творчество развивает внимание к деталям, и это поневоле начинает вплетаться в обычные стихи.

Сергей Баталов:

— Надеюсь, что это рано или поздно отразится. Я не так давно пишу хайку, может быть, изменения ещё не настолько явные... Что в хайку, что в традиционных стихах, — всё время ищешь своё слово, как по новому выразить то, что видишь в этом мире. Поэтому, дальнейшие изменения неизбежны — как и в рифмованных текстах, так и в хайку...

Автобиографическая справка.

Сергей Баталов, уроженец Ярославля. Пишет традиционные стихи, литературную критику и эссеистику, с которой в 2008 году стал лауреатом литературного конкурса "Илья-премия". Хайку открыл для себя недавно, хотя интересовался японской поэзией и ранее. Пробовать писать хайку начал после знакомства с материалами МКХ-8. Примерно тогда же узнал о существовании русскоязычного хайку-сообщества и журнала «Улитка».

Лечебные шары

В зале, где проходила церемония награждения призеров МКХ-9, на подоконнике расположилась коллекция разноцветных изящных бумажных шариков, похожих на елочные игрушки. Они вызывали радужные, воздушные ощущения визуально и несли след вложенного кропотливого труда. Каждый шар имел своё имя. После встречи хайджинов каждый из них обрел нового хозяина и новый дом. Создатель коллекции — знакомая многим по конкурсам хайку и текстам в «Улитке» Ирина Касатонова. Сейчас она живет в Санкт-Петербурге, а раньше мы уже встречали Ирину, как автора из Владивостока. «Улитка» и тут выставила любопытные рожки в виде видеокамеры и микрофона.

— Каким был ваш путь к увлечению хайку?

Ирина Касатонова:

— Самые первые трехстишия появились на спор. Пospорила с мужем, что напишу хайку на любую тему. Вот, что увижу, то и напишу!

Написала. Отправила в сообщество "Критика хайку" в Живом Журнале. Меня тут же раскритиковали, указали на все мои ошибки, сказали, что это не хайку. Разозлилась и решила, что хайку всё равно напишу! И стала писать.

— А теперь расскажите про своё новое увлечение, про эти удивительные фигурки из бумаги. Это называется оригами, или что-то совсем другое?

Ирина Касатонова:

— Это оригами, и, кстати, всё тоже начиналось через мир хайку. Катерина Ерошина однажды предложила придумать хайку и название для выставки оригами. Я поучаствовала в этом, и потом просто посмотрела на сами эти фигурки, — что они из себя представляют. И тоже захотела сделать что-то подобное своими руками. Начала с каких-то простых фигур оригами, потом пришла к кусудамам*. В переводе это — лечебный шар. Кусури — лекарство, и тама — шар. Раньше в Японии делали из бумаги вот эти шары, внутрь клали разные травы и подвешивали над постелью больного. То есть, это как ингаляция такая была... Он дышал этими травами и выздоравливал. Поэтому так называется.

*Кусудам (яп. 薬玉, букв. «лекарственный шар») — бумажная модель, которая обычно (но не всегда) формируется сшиванием вместе концов множества одинаковых пирамидальных модулей (обычно это стилизованные цветы, сложенные из квадратного листа бумаги), так что получается тело шарообразной формы. Как вариант, отдельные компоненты могут быть склеены вместе (например, кусудам на нижнем фото полностью склеена, а не сшита). Иногда, как украшение, снизу прикрепляется кисточка. В древней Японии кусудамы использовались для целебных сборов и благовоний.

Ирина Касатонова и Марина Даренская

— Так в них, в каждом, трава?

Ирина Касатонова:

— Нет. Это в древности, раньше было... Сейчас кусудамы можно использовать, как украшение интерьера, или, как оригинальный подарок..

— Теоретически, в них вложена часть души, поэтому они тоже должны немножко лечить.

Ирина Касатонова:

— Да. Будем считать, что это амулеты такие, —на здоровье, обереги!

Автобиографическая справка:

С ноября 2011 года Ирина Касатонова в сообществе «Критика хайку» (ЖЖ). Через полгода — её первая публикация в «Улитке». С тех пор небольшая подборка практически в каждом выпуске. Дипломант 5-го и 7-го МКХ, призер МКХ-9.

Оригами занимается с марта 2013 года. Выполняет и модульные работы, но больше любит оригами из одного листа.

“Такие фигурки лаконичны, как хайку. Они кажутся законченными, узнаваемыми, и одновременно оставляют место для мысленных линий, подобно принципу «недостроенного моста» хайку.”

Рэнку вживую на МКХ-9

“Тыквы в Кремле”

Рэнку в хостеле

1.
Московская ночь
Черно-белые снимки
Башен Кремля
(SKYdancer)
2.
тыквы и шпили
сочетает фотограф
(Широки Мируками)
3.
о бабьем лете
с его и моей стороны
взгляды
(Иса)
4.
После долгой разлуки
Неспешный разговор
(SKYdancer)
5.
о главном — потом...
быстрые облака
под медленными
(Широки Мируками)
6.
вроде бы надо о луне
но нет её, нет...
(Иса)

7.
Первый снег
Лопают остатки осени
Лангольеры
(SKYdancer)
8.
подозревают чудеса
случайно встретившиеся
(Широки Мируками)
9.
каких только не бывает
на кухне хостела
народностей
(Иса)
10.
Только один вопрос
За чашкой чая
(SKYdancer)
11.
когда же весна?
заглядывает за стекло
рассада
(Широки Мируками)
12.
и снова считываю тени
цветущих маков
(Иса)

“Доходит осень” Рэнку в хостеле

1.
Рэнга в хостеле
подозрительные пятна
на обеденном столе
(*Graf Mur*)
2.
расшифровывает руны
хайдзин-историк
(*Курума Такуми*)
3.
по чуть-чуть и всё
просто нас, волжских,
не знаете
(*Михаил Ежов*)
4.
прячется в пакете
запотевший Nemiroff
(*Мацусита Конобуки*)
5.
Луна
и до ополченной Украины
доходит осень
(*Алексей Фан*)
6.
хочется потрогать
дубовый листик прически
(*Марина Даренская*)

7.
безымянные травы
да, безымянные травы
это безымянные травы цветут
(*Иса*)
8.
справа подпевают гитаре
нестройными голосами
(*Лана Федотова*)
9.
Пьяный разговор
Путают хостел и хоспис
На краю стола
(*SKYdancer*)
10.
до Новой Зеландии
карта в цветных флажках
(*Широки Мируками*)
11.
в глазах
у соседа справа
блестят огоньки
(*Сергей Баталов*)
12.
птицы, что пели на закат
встречают и рассвет...
(*Иса*)

"Длинные тени" Рэнку из Аптекарского огорода

1.
осенний день
длинные тени
на старинной аллее
(Tokeda)
2.
стучит поезд
стеклами домов
(Марина Даренская)
3.
где-то вдали
качает ветер
флоксы
(Рена)
4.
Леди-осень
В той... той... той незнакомке
(SKYdancer)
5.
в сумбур превратился
за общим столом
разговор
(GrafMur)
6.
на перекрестке
перемешиваются листья
(natakH)
7.
вверх и вниз
чайники
в стеклянной кружке
(Катерина Ерошина)
8.
Yahoo-ooo!
На колесе обозрения дети
(Мацусита Конобуки)
9.
шум и гам
кто-то из них
поймал желтый листок
(Виктор Ветлин)
10.
на стеклах очков
первые капли дождя
(ЭРАкомета)
11.
делятся
острой приправой
хайдзины
(Наташа Барва)
12.
кажется замерли
стрелки часов
(Tokeda)
13.
тихий снег
закрывает от всех
молодую луну
(Иса)
14.
осколки елочного шара
блестят между старых рам
(Широки Мируками)

“Джаганнэ ты моё, Джаганнэ”

Рэнку, написанное во время неформального общения в кафе “Джаганнат”

1.

сентябрьский сумрак
одно за другим
зажигаются окна
(Шен)

2.

в стаканчике из-под зубочисток
темное пиво
(ЭРАкомета)

3.

упала ложечка
шиплет струны
поддатый лабух
(Михаил Ежов)

4.

столик студентов
скидывается на ча-ча-чаевые
(Элина Витомская)

5.

Стук копыт
Косматые тучи
Прячут луну и дорогу
(Серж)

6.

бродят мысли
по пути к метро
(Graf Mur)

7.

пять, семь
или все-таки пять
пузырей за бортом...
(Дмитрий Кудря)

8.

так и остались вопросами
заданные вопросы
(Марина Даренская)

9.

что было, то было
все укрыл
первый снежок
(Виктор Ветлин)

10.

женщина вышивает
бархатную подушечку
(Рена)

11.

подползу к ней на
бёдра
хрюкну и мурлыкну
(Алексей Фан)

12.

к рассвету умолкли коты,
зацветает форзиция
(Шен)

13.

прозрачный дождь...
резко кольнуло
дежа вю
(Иса)

14.

перед звонком последним
счастливая неделя
(Вячеслав Канин)

Ronin Flamenco

Наталья Хараг

Ronin Flamenco

Виктор Ветлин и Ольга Сторожева

Марина Даренская

Фото Виктора Ветлина, Андрея Ларионов, Михаила Ляблина и других участников МКХ-9

Сергей Курбатов

Ландшафты хайку в итальянской интерпретации (Заметки участника Девятой конференции Всемирной ассоциации хайку (WНАС 9), Парма, Италия, 8-10 сентября 2017 года)

Это может показаться парадоксальным, но на дорогу из Киева до Пармы я потратил значительно больше времени, нежели на предыдущую поездку в Токио. Сначала ехать пришлось поездом до Львова, где мы почти встретились, но в самый последний момент разминулись с Ольгой Черных, потом автобусом из Львова до Кракова, чтобы сесть на рейс лоукоста Ryanair из Кракова в Болонью, и, наконец, поездом из Болоньи до Пармы. Галопом по Европам, как говорится!

В Парме на момент моего прибытия накрапывал дождик, который странно контрастировал с руслом высохшей ещё летом реки, на берегу которой возвышался отель “Ибис”. Именно там организаторы разместили хайцзинскую публику в количестве около двадцати человек, прибывших

со всего мира. Кстати, ответственным за проведение конференции в этот раз был русскоговорящий итальянский хайцзин, а в прошлой жизни – профессор социологии Романо Зерасчи. Наверное, в силу совпадения и профессии, и хобби, мы с Романо как-то сразу подружились ещё в Токио в 2015 году во время WНАС 8.

«Ко мне является Флоренция, фосфоресцируя домами, и открывает, как дворецкий, свои палаццо и туманы» — писал когда-то Андрей Вознесенский. Парма же, в свою очередь, открыла мне двери палаццо Санвитале (https://en.wikipedia.org/wiki/Palazzo_Sanvitale) – одного из красивейших в городе. Произошло это благодаря поддержке Фонда Монте ди Парма (<http://www.fondazionemonteparma.it/sitofondazione/default.html>), который выступил главным спонсором конференции и на три дня зарезервировал эти удивительные архитектурные формы исключительно за нами. Тематика конференции была в этот раз короткой, но чрезвычайно ёмкой: «Ландшафт». Торжественное открытие мероприятия состоялось вечером 8 сентября 2017 года – с приветственными словами выступили президент Фонда Монте ди Парма Роберто Дельсигноре, президент Всемирной ассоциации хайку Банья Нацсуиши и глава оргкомитета конференции Романо Зерасчи. На следующий день репортаж об открытии разместила местная газета – было интересно увидеть собственное лицо на коллективном фото в утреннем выпуске. Затем состоялся торжественный ужин, после которого вряд ли кто-то из присутствующих мог усом-

ниться в том, что кулинарная столица Италии именно Парма! Как ни странно, после этого у меня хватило сил передать очередную порцию книг Михаила Ежова очаровательной Марии Лауре Валенто.

Второй день работы конференции открыл президент Всемирной ассоциации хайку, профессор Банья Нацуиши своим докладом «Хайку и ландшафт». Интересно, что в японском слово «fukei», тождественное английскому «landscape», изначально означает «ветер и свет» и употребляется в поэтическом языке с 8 века нашей эры. Мы прослушали также выступления Жана Антонини (Франция), Тони Пиччини (Италия), Катицы Кулавковой (Македония). Между выступлениями свои хайку читали участники конференции, в том числе ваш покор-

ный слуга. Было интересно впервые услышать, как твои тексты звучат по-итальянски – спасибо Романо Зерасчи за перевод. Не могу не отметить также изящество антологии участников конференции, изданной при поддержке Фонда Монте ди Парма. День закончился мастер-классом по каллиграфии, во время которого все мы могли вписать своё слово в свиток Всемирной ассоциации хайку.

В третий день конференции с докладами выступили Златка Тименова (Болгария – Португалия), Самех Деруич (Марокко), Саюми Камакура (Япония), Юдит Вихар (Венгрия) и Джiovанни Борриелло (Италия). Некоторые доклады были на французском языке, который я не знаю, поэтому было достаточно времени подумать о том, что учить новые языки никогда не поздно. Завершилась конференция вручением призов победителям анонимного конкурса хайку, среди которых было приятно увидеть Тони Пиччини, а также впечатляющей концертной программой, включавшей в себя произведения Джакомо Пуччини и японских композиторов. Теперь я знаю, как слушают арфу, виолончель и флейту в настоящем итальянском палаццо; и всё это – благодаря собственным хайку!

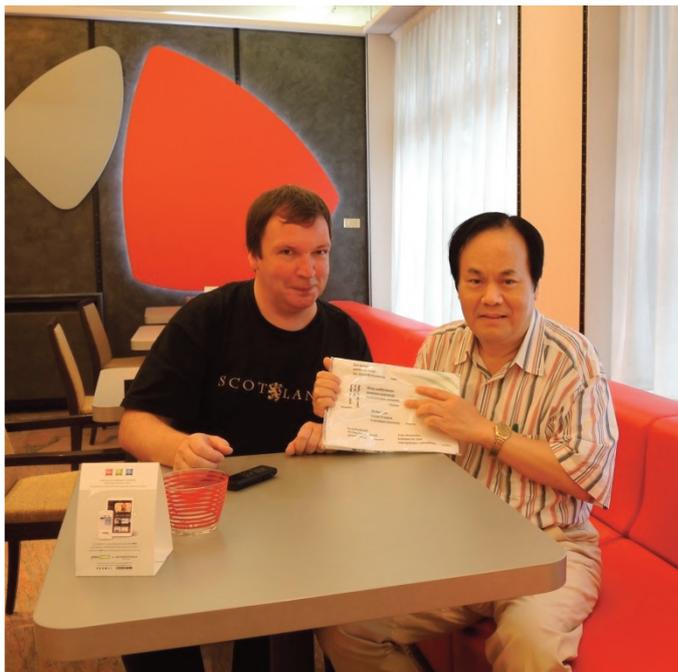

После завершения конференции президент Всемирной ассоциации хайку, профессор Банья Нацуиши любезно согласился дать интервью специально для Интернет-журнала «Улитка».

С.К.: Давайте начнём с темы нынешней конференции. Почему именно «ландшафт»?

Б.Н.: Это достаточно важная тема, которая присутствует как у классиков, так и у современных хайцзинов. Поэтому, когда глава оргкомитета Девятой конференции Всемирной ассоциации хайку Романо Зерасчи предложил идею посвятить конференцию именно ландшафтам, я его полностью поддержал. Возможно, ему нравится хайга, или же он любит сопровождать хайку фотографиями. В процессе подготовки собственного доклада я погрузился в эту тему, что дало возможность изучить данную проблему и удостовериться, что ландшафт играет существенную роль в хайку.

С.К.: Конференция закончилась – какие впечатления у Вас остались от неё?

Б.Н.: Я считаю, что Девятая конференция Всемирной ассоциации хайку прошла успешно. Правда, нас в этот раз было немного – около 20 человек – но ведь жанр хайку, сам по себе, достаточно камерный, и не предполагает массовости. Зато у нас была возможность достаточно плотно пообщаться друг с другом и обсудить волнующие нас проблемы.

С.К.: Время спросить о планах на будущее – какие они?

Б.Н.: Следующая, юбилейная Десятая конференция Всемирной ассоциации хайку пройдёт в 2019 году в Токио. Это важное событие для всех нас, ибо будут подводиться итоги двадцатилетней работы Всемирной ассоциации хайку. За это время хайку распространились по всему миру и нашли многочисленных поклонников. После этого, в 2021 году мы планируем конференцию в США. Думаю, Джон Мартон может стать её организатором. Ну, а конференцию 2023 года мы, возможно, проведём в Марокко. Сейчас жанр хайку очень интенсивно развивается на арабском языке. Недавно мы проводили семинар по хайку в Марокко, и я впечатлён и этой страной, и её поэтами.

С.К.: Во время конференции был презентован проект, посвященный переводу Вашего хайку (в русском переводе: из самого грядущего / вихрь ворвался / вдребезги разнесший водопад) на 42 языка. Расскажите, как возникла эта идея?

Б.Н.: В прошлом году мне пришла идея напечатать своё хайку на японском языке на платке и подарить его Романо. В ответ Романо спросил, а что за хайку я написал ему? Пришлось сделать двуязычный платок с японским и английским текстом. И тут я понял, что двух языков мало. Мы сделали платок с хайку на пяти языках. В центре была размещена моя каллиграфия, а в четырёх углах напечатаны переводы на английский, французский, арабский и македонский языки. Потом количество переводов выросло до 21, и вот сейчас их 41 – плюс японский оригинал.

С.К.: Получился своеобразный и эксклюзивный хайку-Вавилон!

Б.Н.: Да, можно так сказать. И здесь в полной мере используется минимализм хайку – вряд ли можно разместить на одном платке, на этом, достаточно ограниченном пространстве, так много переводов других поэтических жанров. Хайку здесь представляет и объединяет многочисленные языки и культуры современного мира, и в этом состоит миссия Всемирной ассоциации хайку, за которую я, как её глава, несу ответственность.

С.К.: Большое спасибо и до новых встреч!

Олег Юров (Тэнгу). Собрание сочинений

Долго и терпеливо ждал хайдзинский мир этот сборник, да и нехайдзинский мир тоже ждал. И вот, наконец, стильный монохромный комплект из семи книг разлетается по городам и весям, отправляется в разные страны. Вдумчивое оформление, ненавязчивые и уместные рисунки друзей, удачные названия — когда сделано не наспех, это “выстреливает”. Вот как представлены части избранного:

- “Обещанные созвездия”, избранные хайку;
- “Нирвана головастика”, избранные хайку;
- “Внутренний трактор”, избранные хайку;
- “Мир вверх тормашками”, хайку-календари;
- “Дракон на твоём плече”, хайку о любви;
- “Осень в Тибете”, хайбун и миниатюры;
- “Лилу и Шерхан”, хайку друзей

Автор советовался с читателями по поводу оформления, привлек замечательных поэтов, филологов и японистов для написания вступительных слов для каждого сборника, отобрал в седьмую книгу строфы соратников по жанру. Палитра текстов столь разнообразна, что, пожалуй, даже затруднимся выбрать несколько трехстиший, анонсирующих это издание...

На суперобложке под иероглифом, означающим хайку, есть подзаголовок — “хайку с собой”. И дело не только в том, что формат каждого из семи сборников вполне такой карманный, но и в том, как нам кажется, что хайку мастер Тэ всегда носит с собой в душе, они там просто в разном облачении: песней ли, рэнговой переключкой с друзьями или хайбуном, а иной раз могут и картиной на холсте воплотиться. “Мир хайку — со мной, это мой Путь. Возьми и ты хайку с собой, и откроется тебе...”

“Строки в стихах Олега искрятся и переливаются, отражая друг друга многократно и создавая непрогнозируемые семантические калейдоскопы” — из предисловия Сергея Волковского к сборнику “Нирвана головастика”.

Михаил Ежов. Кубло

Представляем очередную книгу Михаила со звучным названием. Толковый словарь Даля разъясняет, что кубло — гнездо птичье, и звериное, беличье; кабанье логово. А также свой дом, угол, хозяйство. Например — «Вот птишка кубелко свила».

Уверяем вас, дорогие читатели, что в этом гнезде много чудесных двух- и трехстиший хайку, задорных, звонких и медитативных, с неизменным налетом авторской самоиронии и целым букетом ежовских фирменных метафор:

сверху как торт
снова этот город
неделю есть

ушел с головой
в пыльные бурьяны
сверчки и созвездья

пар над рекой
как туземные боги сложены
и одиноки

Издание традиционно оформлено стильными иллюстрациями художника Виталия Карцева.

Россинки VII-VIII

морозное утро
в хрустальной салатнице
связка ключей
(Николай Гранкин)

Вышел очередной альманах «Россинки», объединяющий материалы двух Международных конкурсов хайку на русском языке — VII и VIII. Конкурсы состоялись в 2014 и 2016 году.

Призеры, дипломанты и номинанты МКХ, его история и обширная география, критерии жанрового деления, — всё просто, доступно изложено, понятна структура самого конкурса, но главное — виден уровень стихов, обративших на себя внимание.

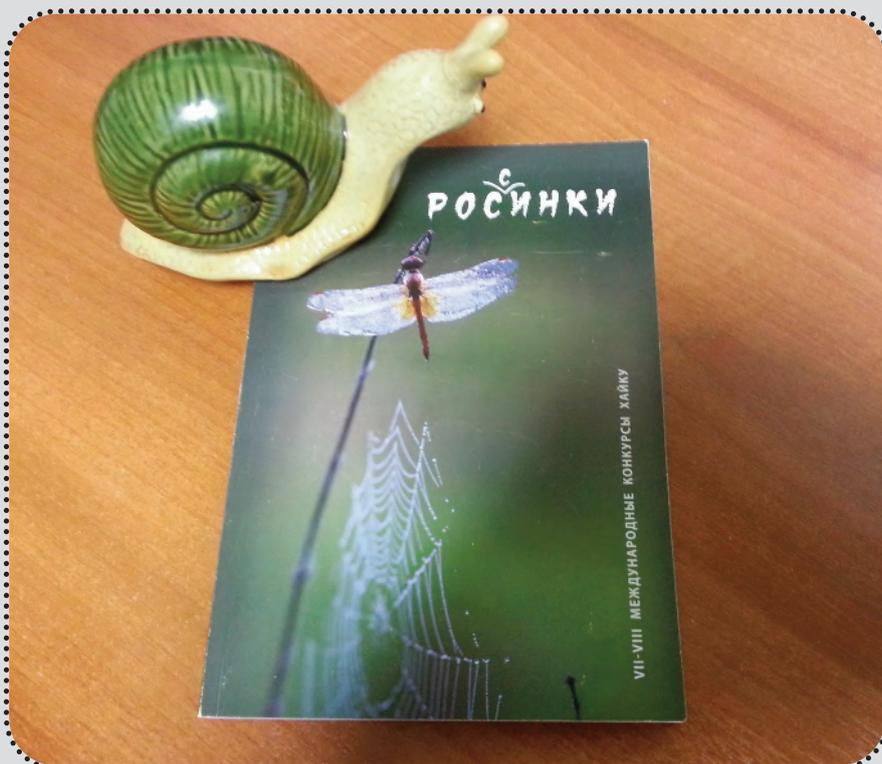
речной трамвай
всегда кто-то машет
тебе в ответ
(Алексей Андреев)

В составе жюри — давно увлеченные японской поэзией люди: и признанные в мире японисты, и поэты хайку, за многие годы исследований получившие не только глубокие знания о жанре, но и проникшиеся необыкновенной философией Востока. И конечно, любому хайдзину интересно подробно прочесть, что говорили со сцены представители жюри, познакомиться с их развернутыми отзывами о лучших работах, присланных участниками.

мороз
с улицы тянется внутрь
бесконечная кошка
(Евгений Плеханов)

Лекция гости из Японии Луны Икэды, специально приехавшей на финал МКХ и познакомившейся с материалами конкурса, завершает сборник.

матрёшку
открою — запахнет деревом
осенний полдень
(Икэда Луна)

Мацуо Басё. Избранная проза

Узнать о истории создания одного из поэтических жанров — хайбуна, разделить путь поэта, его размышления, ощутить живое присутствие без срока давности можно, прочитав путевые дневники Мацуо Басё, его беседы с учениками и рассуждения мастера об искусстве в переводе Татьяны Львовны Соколовой-Делюсиной в сборнике «Избранная проза» 2017 года издания.

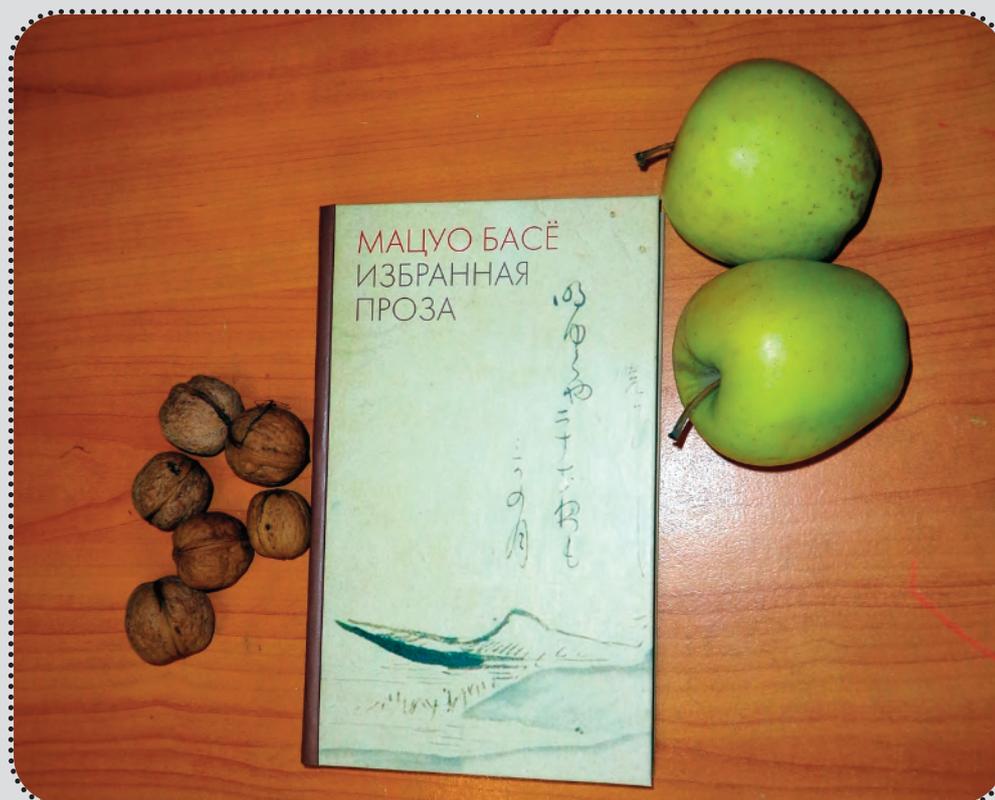
Литературное наследие Мацуо Басё стало одной из поворотных вех в японской культуре. Единение человека с природой, возможно, когда поэт отказывается от своего «я» и стремится лишь к обретению истины, легло в основу его творчества. Используя достижения вака и ренга, Басё соединил их с приземленной простотой хайкай. Поэзия, перестав быть словесной игрой, обратилась к достоверности и передаче живого чувства. Сплавление искусства и повседневной жизни стало выражением самой жизни. И всё своё время Басё посвятил тому, чтобы хайкай стал признанным литературным жанром. Хайбун же расширил рамки привычных форм при максимальной сохранности поэтических приемов. Проза, которая не обрамляла и не объясняла хайку, затаенность смысла, богатство подтекста, ассоциаций, свобода представлений о высоком и низком, — вот новое богатство для читателей.

Тем удивительнее, что спустя века оно доступно вам с нами!

Снежные шары

Некий Сора поселился по соседству с моей хижиной и с тех пор ни утра, ни вечера не проходит без того, чтобы мы не общались: то он меня навестит, то я его. Когда я готовлю еду, он помогает мне собирать хворост и разводить огонь в очаге, вечерами же, когда я кипячу воду для чая, он приходит и стучит в мою дверь. По натуре это человек, склонный к затворничеству, и нас с ним связывает несокрушимая дружба. Однажды вечером, когда он пришел ко мне, падал снег...

Огонь разведи,
Я же порадую взор твой —
Снежный скатаю шар.
< 1686 > Мацуо Басё

Бахтияр Амини

чайхана —
погода на завтра
лучшая новость

перелетные птицы...
считаю дни
до отпуска

стая ворон
поле возле дома
меняет цвет

селфи в парке
просится в кадр
божья коровка

незнакомый цветок
дай-ка я назову тебя
именем дочери

скамейка в парке
уступает место
стая голубей

сильный ветер
учится выпрямляться
молодой тополь

прогноз погоды
не помню зачем
звонил тебе

Елена Колобкова

заблудился
среди пожухлой травы
осенний одуванчик

пустые поля
никак не кончится
предисловие к зиме

как рано темнеет!
прихватило морозцем
капусту на веранде

сухоцветы в вазе
вот и январь
пролетел

абонент недоступен
стекают по стеклу
струйки дождя

кольцо на лапке
заглядывает галка
в глаза

две стрекозы
куда-то торопятся
подружки

синее и зелёное
распахнуто окно
в июль

Виктор Ветлин

осенняя морось
не слышен почти
звонок телефона

желтые листья в реке
как быстро
время течет

гудок парохода
вдогонку ему
закипающий чайник

стеклянные двери
солнечные зайчики
все бегут и бегут

открываю окно
бабочка на булавке
понарошку просыпается

полночь
на вершине горы
медлит луна

шум ледохода
оттаяв дальше плывет
зеленая бутылка

еще не отражаются
листочки ивы
в холодной реке

не забыть и не вспомнить
в голове старой куклы
дождевая вода

Сергей Шпиченко

свадебный кортеж
тянется за лимузином
дождевая лужа

семейные узы
обвивает старый плющ
стены отчего дома

весь в насечках
старый дверной косяк
на заднем дворе

пустынный берег
осыпаются песчинки
в отпечатке ноги

удочка на берегу
путается в леске
солнечный луч

приставная лестница...
над покосившейся избой
замок из облаков

витрина комиссионки
под пустым абажуром
солнечный круг

первый снег
искрится в серванте
фамильный хрусталь

запотевшее окно
у нарисованной рожицы
огоньки в глазах

Ольга Черных

дома...
ничуть не изменилось
небо

отчий дом
за рваной занавеской
статуэтка собаки

спокойной ночи
ещё не распакована
коробка с игрушками

осенняя ночь
на безымянном пальце
светлая полоска

полная луна
нечёткий абрис
твоего тела

ветер в кронах
на нашей лавочке
чужие имена

летний ливень
ниже колен рукава
папиной штормовки

вечер с Пастернаком
в доме старой девы
пахнет ландышем

Сергей Курбатов

весна без грима
на лепестках сирени
майский дождь

розоватые
облака на закате —
зацвёл абрикос

вот и встретились
в самом конце аллеи
с запахом липы

тени облаков —
прошу добавить в кофе
взбитые сливки

бойкое место
вот и попал ненароком
в чужую тень

всё на виду —
над соседним домом
дежурит луна

Николай Гранкин

первое сентября
на молодом орехе
воздушные шарики

площадь Революции
не заводится грузовик
с опавшими листьями

первые заморозки
у пожилого соседа
свадьба

снегопад
обретает былую форму
сломанный зонтик

долгая дорога
ищу себя
на карте

семейная реликвия
ключ от дома
которого нет

грозовое небо
на трансформаторной будке
неровная надпись

гроза
поправляю пейзаж
на стене

старые качели
в одинаковых шляпках
бабушка и внучка

жара...
ворона отгоняет воробьёв
от упавшего мороженого

ясный денёк
возле поля подсолнухов
кладбище

закатное солнце
не касается земли
мяч у мальчишки

первая звезда
клюёт носом
воздушный змей

Евгений Иваницкий

Кто мы такие
чтобы не улыбаться друг другу?
Весенний ветер

Инесса Фа

грозовая туча
упорно рисует радугу
автодворник

Ниёля Керушаускене

паутинки...
как быстро пролетело
наше с тобой лето

стая диких гусей
тенью лежит у озера
опустелый дом

прошлогодний улов
в связке вяленой рыбы —
кристаллы соли

лунный свет
время уходить, но я
всё задерживаюсь

Артурас Шиланкас

тревожные мысли
появляются и рассеиваются
облака над горой

Алексей Пральников

мягко ступает
вслушиваясь в шаги кот
сухая осень

Нелли Сливинская

снег
с лепестками вишни
betreten verboten*

Юю

а обещали весну
нахохлился голубь
за моим окошком

всё теплее по утрам
смахиваю пыль
с очков от солнца

Луиза Кипчакбаева

В сандалиях
Спящий котенок.
Иду босиком по песку

Читается немного
смешно, да, как кот в сапогах.
Ну так ведь и весь стих как бы от
детского имени.
...Скажете, здесь пара сандалий, а котё-
нок один? Ну да, вполне котёнок мог
развалиться-разнежиться на обеих
сандалиях, они же такие!

*betreten verboten (нем.) - "по газону не ходить", но дословно: "переступить запрещено"

Елена Барышева

цветущая липа
подставляю ладони
каплям дождя

щебечут на своём...
она срывает для дочки
одуванчик на длинной ноге

пушинка...
вместе, покуда хватает сил
у попутного ветра

осеннее солнце
головки бархатцев
чуть-чуть горчат

лес облетает
как прозрачно сегодня "ау"...

осень
ветер в рамах свистит,
вот и не сплю

Анастасия Сысоева

день ещё мал,
но вот, посмотри,
на ветке бутон

кто-то прошел по дороге,
только цветы осыпались

Анастасия Сысоева

Живу в Риге (Латвия), преподаю языки и работаю администратором. Изучала японский язык и некоторое время жила в Японии.

Александр Галкин

Гладиолусы.
Звонит всеми пряжками
Новенький ранец.

Всего и делов:
Ждать, провожать облака...
Вечер сентября.

Дорога в садик.
Из стороны в сторону
Разноцветный зонт.

Андрей Сулима

листопад
где вчера ещё была тень
падает свет

желтый листик
застрял в моей бороде
скользнув по лысине

поросль тополя
тянется вверх выше всех
сухая ветка

может приснился
тихий стук в мою дверь
засну и открою

Андрей Сулима

Мирослава Славная

бабье лето
задерживаюсь возле ценника
с кофе

смеркается
смотрит из окна так внимательно
мой двойник

холодная ночь
на кусочек рафинада больше
в чашке чая

Владимир Монахов

ДОМАШНЯЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Жена умерла.
Дети разъехались — много
Лишней посуды!

одуванчик
дальше родной околицы
нигде не был

Владимир Монахов

Братск, Иркутская область. Автор более десяти сборников стихов и прозы. Активно публикуется в журналах и альманахах. Финалист первого Всероссийского конкурса хайку.

Кассандра

первый снег
беззубая улыбка
сына в коляске

шум дождя
от моей колыбельной
проснулся сын

старая фотография
с тех пор не цветет
сирень у подъезда

выпускной
оборвана сирень
у школьного порога

удаляю нашу переписку
перегорела
лампочка на столе

заколоченная усадьба
бродят по аллеям
старые вороны

Михаил Ляблин

поле эдельвейсов...
общение с эхом закончилось
тихим дождём

есть продолжение
нашего романа...
дождливый день

дождливая неделя...
лучи заходящего солнца
в последних кадрах кино

хорошо-то как...
подбираю слова
под мелодию ручейка

летнее утро...
тихий разговор старушек
в очереди за молоком

крик чайки ...
забытое зеркальце
нашел солнечный луч

дичают...
в осколках стёкол
спелые вишни

на зонтике кафе
качаются тени листьев...
ещё воробей прилетел

вот и показались
стручки фасоли
солнцу подставляю щеку

пойду смотреть
сумрак осени...
на ощупь ручка двери

распахиваю дверь...
широко открытые
глаза ребёнка

осенняя морось...
это туман или облако
мне на плечи легло

пора расходиться...
распутываем
поводки собак

осенняя морось...
сухое место
в заплывшем сучке

кто-то уже был...
за заснеженным краем причала
тёмная река

с тенью
из окна в окно движется
старушка со свечой

повыл в трубе
похлопал ставней...
ну не страшно ничуть

за полночь...
выключил телевизор
поправил подушку отцу

— Предлог “в” тут
странно смотрится, скорее
уж сухое место на чем-то видишь.
— Оно заплыв, внутри углубление, и оно
круг напльв, внутри углубление, и оно
сухое. А любопытный хайдзин и туда
сунул свой нос. Момент хайку — он
где наступит, там и стихо-
творение!

Александр Шитковский

северный ветер
во все стороны машет
кленовый листок

книжный рынок
под жухлой листвой
былое и думы

ровно
в календарный срок
осенний дождь

а вот и попутчик
согреваю в руке
ещё влажный каштан

осенние тучи
у продавщицы зонтов
голубые глаза

а снег идёт
шуршит в потёмках
старая пластинка

звёздная ночь
мерцают на льду
огоньки рыбаков

штормит
болтаются без дела
синие прищепки

весенний ветер
майка на балконе
крутит солнце

шум за окном
врывается без церемоний
майский дождь

Возможно, имеет
смысл попробовать взглянуть
на строфу без тире. Оно здесь упро-
щает и дает ненужную притяну-
тость, как носом тычет в то, что
должно быть лишь на тонком ассоциа-
тивном уровне. Как рука памятни-
ка Ленина, указующая...

дедушка и батя —
кивнули в ответ
колоски

закатные лучи
тают на глазах
облако подёнок

Иса

осенний день —
плету себе косу помягче...

другой мяч
мальчишки скидывают
демисезонные куртки

холодный вечер
дядька-фельдшер
говорит про боль в ребрах

туманная морось...
ближние птицы
звонче

холодное лето...
вступила в молчание
троих мужчин

летний вечер
мальчишки играют
с силой дождя

Вечером
не удержалась пусануть
мальчишкам ИХ МЯЧ

(Иса)

весеннее похолодание
у ослабевшей больной
внезапно цепкие руки

тень бабочки
и саму бабочку
переселил лёгкий ветерок

весенний вечер
у малышки в подкладке
защитная булавка

влажно после дождя
мальчишки
сцепили мизинцы

первый дождь
примеряю на себя
девичью фамилию матери

от недолгих дождей
кленовые листья в книге
чуть ожили

пионы
мама вспоминает
как переезжала на новое место

Ирина Касатонова

выходной в луна-парке
на колесе обозрения
стрекочут сороки

летний сквозняк
поскрипывает шкаф
с бабушкиными платьями

мытый пол, стиранные занавески
в старом доме
пахнет дождём

накрапывает
вымытым огурчиком
хрустит торговка

Иван Кротов

сезон отпусков
плывёт вдоль берега
пустая бутылка

половинка луны
попадаются только
раздавленные абрикосы

Иван Кротов

Редактор журнала "Микролитъ"
Плету слова и кольчуги...

Радион Хузин

сезон отпусков
подолгу ждёт маршрутка
на каждой остановке

взлёт-посадка
на три часа
растягивается восход

лёгкий ветерок
краснеют плечи
и помидоры

мокрый асфальт
оглушающе тихо
в рассветном дворе

свет-тьнь
так и бреду
по липовой аллее

Курбан-байрам
пирогом с яблоками
пахнет мамин дом

ждём автобус
кленовый и липовый
листья на зонте

полный вдох
вытаивают изо льда
крылатки клёна

проталины
опять кричит в сквере
городской дурачок

Анастасия Бабкина

липовый цвет
мама в ароматной пыльце
вот-вот взлетит

деревенский
за внешней колкостью
сладость огурца

городское лето
придерживает юбку
девушка в метро

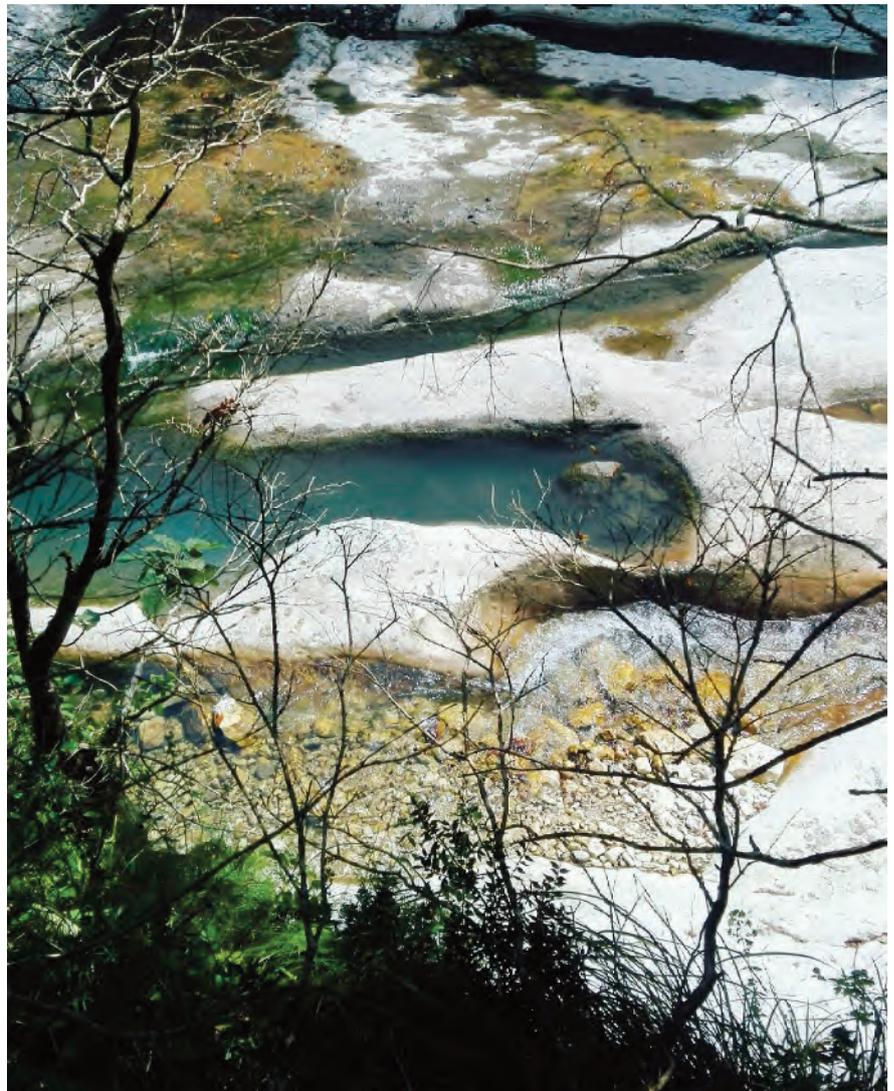
поздний жасмин...
повторное уведомление
о посылке

солнцестояние
мама загорает
сквозь облака

родные берега
река отражает
незабудки

солнечный луг
погружаю тело
в царство насекомых

Фото Анастасии Бабкиной

бирюза и соль
учат мальчишку плавать
два старика

закат на реке
в струящейся киновари
кубышки

падение персеид
в горячий источник
с головой погружаюсь

небо
становится ближе
поле светлячков

утренний туман
непросохший купальник
пахнет рыбой

Фото Анастасии Бабкиной

Константин Авхимович

гром и молния
соприкоснулись
зонтами

на пару шагов
прекращается дождь
под топодем

Как окончание в дождях играет, надо взять на заметку (дожди...жди...). Интересный эффект, хотелось бы знать — автор это осознанно или случайно?

весь день дожди
что-то не даёт
перелистнуть страницу

уходит лето
всё тише голоса людей
за плеском волн

полная луна
каждый раз по-новому
звучит бутылка

Оксана Суханова

последний разговор
вверх-вниз
чаинка в стакане

ночная переписка
она трогает вязь
чугунной решетки

вчерашний разговор
я разлюбила
чай с чабрецом

к черту приличия
за пеленой
летнего ливня

Варвара Юшманова

Похоже, надолго оставил меня –
Так громко хлопнул дверью
Ветер.

Укладываю дочку
Новый предлог не спать
Начало дождя

Ласточкино гнездо.
Не дают покоя
Дети

При первом прочтении стих распадается на три части, и на секунду возникает та заминка, которую можно назвать досадной. Здесь как раз тот случай, когда в строфе намеренно пропущено смысловое звено (тот самый эффект недостроенного моста) и добавлять ребусной составляющей в виде отсутствия знаков препинания — значит перегрузить восприятие от строфы. В общем, она просит соединительный знак во второй строке, тире или двоеточие: “Укладываю дочку || Новый предлог не спать – || Начало дождя”

Марина Даренская

полоса дождя
растрёпанные
утренние одуванчики

нижняя боковая
то так, то этак
попутное созвездие

дорожная пробка
до свиданья — товарняку
машет малыш

цветы чертополоха
закончилась память
экшен-камеры

лирическая баллада
по сцене пляшет зайчик
от гитарной деки

долгий дождь
в почтовом ящике газета
и длинноногий паук

школьница с зонтом
на асфальте буклет
"подарим пляжный коврик"

рыжие астры
говорит о полярной ночи
старушка на лавке

детские фото
мама путает своих
младших и старших

Яна Полтарак

каникулы в глуши –
намоленный уют
избы под старым вязом

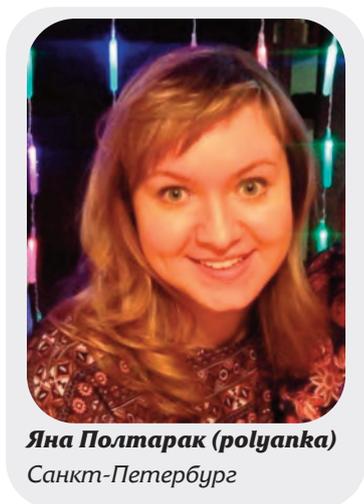
Бабкины шанежки!
Кипит чайник под свист
ветра снаружи.

сливовое варенье
на стук ложки откликается
медный таз

курортный квартал
в позолоте закатных крыш
медовый дух

коммуналка...
в сером заоконье
белый голубь

полная луна
в черноте окна
бессонная кошка

Яна Полтарак (polyanka)
Санкт-Петербург

Юрий Шкурко

первая звездочка
давай подплывем
поближе

белые ночи
только пена
на воде

в палатке
приютил мотылька
на время бури

острова до горизонта
прячется в тени от ветра
наша лодочка

радуга
идем на перекат
за форелью

бросаю блесну
прямо в разрывы
облаков

Юрий Шкурко, г. Харьков

Лада Турбина

полоса отлива
ржавый бакен
оседлала кайра*

рыбачий поселок
дырявые сети и звезды
в лодке без дна

иглы для акупунктуры
вроде бы ничего не случилось
за минувший день

недолгие сборы
в качестве местной валюты
фляга со спиртом

*Кайра - птица, живущая в Арктике. Представитель семейства чистиковых.

Алексей Ким

поздняя весна
в фотошопе
недоделанный подснежник

третья остановка
уже улыбается
попутчица

ушла
всего-то и осталось
пара прищепок

душная ночь
мучает приемник
сосед по даче

Старое русло
наружу
потерянные крючки

Полина Печерская

не встречаемся
куда-то подевались
белые голуби

далекие горы
многоуровневость
дождя

прогноз погоды
почти в каждом городе
друг-хайдзин

Андрей Насонов

интернет-кафе
прилипло к ленте
несколько мух

Любовь Пахомова

Ветреный день
Тень облака провожает нас
До самого дома

Сергей Баталов

молния в небе
вспомнил
знакомый росчерк

легкий пар
у бани — белые цветы
яблонь

Итоги блиц-конкурса хайку и танка "Чайные хайку"

Хайку и танка про чай, чайные церемонии, чай из чашки, чай из пиалы, чай из блюдца, с сахаром и без...

Совместный конкурс журнала "Улитка" и "Чайной комнаты"
(Минск)

Анонимный конкурс традиционно проходил на сайте www.konkurs.haidzin.rf/haiku во второй половине августа 2017 года. На конкурс было представлено 277 трехстиший и 29 пятистиший. Победителям были вручены призы на церемонии награждения Международного конкурса хайку на русском языке, состоявшейся 16 сентября 2017 года.

Хайга к конкурсу любезно нарисовала Ольга Сторожева.
Поздравляем победителей конкурса!

Хайку-итоги

1 место

2 место

3 место

4 место

зеленый без сахара
а дома дожди
на любой вкус
(Светлана Соколова)

5 место

бабушкина манера
на блюде подув
раскачивать облака
(Виктор Ветлин)

6 место

чайный магазин
аромат незнакомых слов
из уст продавщицы
(Николай Гранкин)

7-8 место

Персональный приз
"Чайной компании"

светает
в чайной кружке
еще один ободок
(Алексей Ким)

7-8 место

не спится
свистнул и стих за стеной
чайник соседа
(Лада Турбина)

9-11 место

вечерний чай
делю с его мамой
терпкость
(Анастасия Бабкина)

9-11 место

чай с молоком
меняются шляпками
бабушка с внучкой
(Светлана Соколова)

9-11 место

осенний ветер
добавляю в чай
шепотку специй
(Александр Шитковский)

12-13 место

уже почти осенний дождь.
такой задиристый
носик у чайничка
(Катерина)

12-13 место

плывут облака
пахнет талой землёй
пуэр
(Avis Mundi)

14 место

просвет в облаках
она попросила
чаю с лимоном
(Светлана Соколова)

15-16 место

чайная пара —
сам собой
оттопыривается мизинец
(Яна Полтарак)

15-16 место

впервые наедине
спишем на крепкий чай
откровенность
(Оксана Ко)

17-18 место

осенняя луна
чуть поблескивает
ободки пиал
(Сусанна Мельнич)

17-18 место

чай в тишине
не отводит взгляда
птица
(Avis Mundi)

19 место

звездапад...
в кружку с чаем
залетел комар
(Ниёля Керушаускене)

20 место

чайные чашки
маленькие девочки
играют в дам
(Николина Рачева)

21 место

посудная лавка
задрал кверху нос
чайник из Франции
(Инесса Фа)

22 место

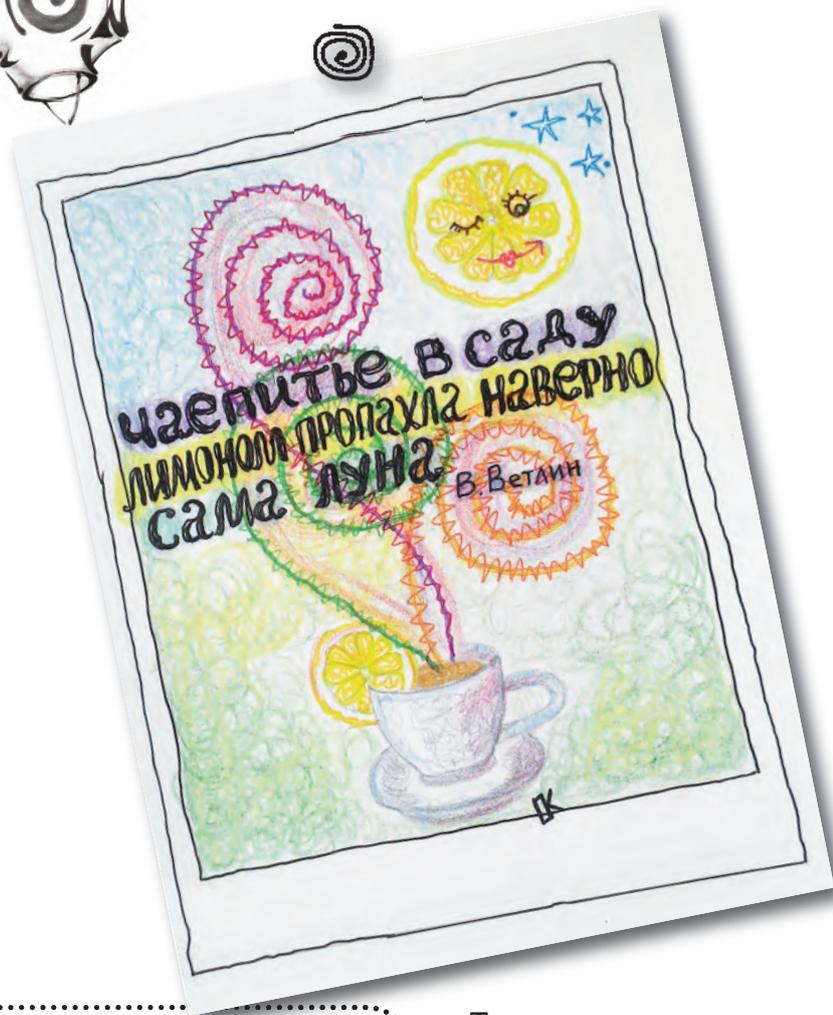
дачные посиделки
собираются на чай с вареньем
местные осы
(Николай Гранкин)

23 место

Радуница.
В центре стола сахарница
Прапрабабушки
(Лидия Булатова)

24 место

летние беседы
вместе с заваркой
густеет закат
(Елена Барышева)

25-27 место

чаепитие в саду
лимоном пропахла наверно
сама луна
(Виктор Ветлин)

25-27 место

привал
капли дождя исчезают
на боках чайника
(Анастасия Бабкина)

25-27 место

файв о`клок
носки исчезают
по-английски
(Алексей Фан)

28-29 место

закат на море
остывает
закипевший чайник
(Вячеслав Канин)

28-29 место

ветер в трубах
чернее ночи
хозяйский чай
(Светлана Соколова)

30 место

Ретро FM
мешаю ложкой
остывший чай
(Мирослава Славная)

Танка-итоги

1-2 место

чай с малиной
и потеть под одеялом
и слушать мамы сказки
тысячу раз простудиться готов
за глоточек сладкого детства
(Сергей Сулов)

1-2 место

чайное место!
так говоришь
про любое
откуда бы ни открылся
прекрасный вид
(Анастасия Бабкина)

3 место

позволь однажды
коснуться розовой каймы
молчащих губ...
о большем я просить не смею
а чаем жажду мне не утолить
(Людмила Скрбнева)

Итоги блиц-конкурса хайку и танка "Кофейные хайку"

Что может быть лучше чашечки ароматного, бодрящего кофе с утра? Чашка кофе с молоком вечером или чашечка латте в обед?

Анонимный конкурс традиционно проходил на сайте www.konkurs.haidzin.rf/haiku в первой половине сентября 2017 года. На конкурс было представлено 234 трехстишия и 41 пятистишие.

Хайга к конкурсным работам нарисовала Ольга Сторожева. Редакция журнала поздравляет победителей конкурса!

Хайку-итоги

1 место

2 место

3 место

4-6 место

закрытие сезона
в избушке сторожа
желудёвый кофе
(Людмила Скрёбнева)

4-6 место

Осеннее небо
Сахар далеких стран
Растворяется в кофе
(Юрий)

4-6 место

кофе с лимоном
выбираю комнату
с южными окнами
(Наташа Барва)

7 место

Мамины вещи
Во всех карманах
Зёрнышки кофе
(Галина Сухорукова)

8 место

утренний кофе
на ней моя рубашка
в клетку
(Николай Гранкин)

9 место

перевёрнута
полная предсказаний
пустая чашка
(Ирина Касатонова)

10 место

уличная кофейня
с самого утра в дозоре
стая воробьев
(Инеcса Фа)

11 место

утренний кофе
примираюсь
с действительностью
(Ирина)

12 место

новогоднее утро
между прошлым и будущим
кофейная гуца
(Александр Шитковский)

13 место

ворожба над туркой —
разгорается позолота
рассветных крыш
(Яна Полтарак)

14 место

утренний кофе
мастерит сын лошадку
из желудей...
(Анна)

15-17 место

Первое свидание
Ладно сидит
Платье цвета кофе
(Галина Сухорукова)

15-17 место

осенние дожди
добавляю в кофе
побольше сахара
(Николина Рачева)

15-17 место

кофе с коньяком
чуть ближе подвинулась
соседка по столику
(Николай Гранкин)

18 место

туман над рекой
не к месту, но кстати
кофе из термоса
(Артурас Шиланскас)

19 место

да и неважно
что меня не узнала
пью горький кофе
(Владимир Паршин)

20 место

*солнечное утро
кофе без сахара
кажется сладким*
(Лидия Булатова)

21-23 место

*всё тот же на вкус
невкусный кофе
из рук бывшего*
(Наталия)

21-23 место

*кофе на террасе
твоя собака облаивает
всех проходящих девушек*
(Анастасия Немчук)

21-23 место

*летние фотки
бездонная
чашка кофе*
(Светлана Соколова)

24 место

*бабье лето
запиваю шоколад
горьким кофе*
(Мирослава Славная)

25 место

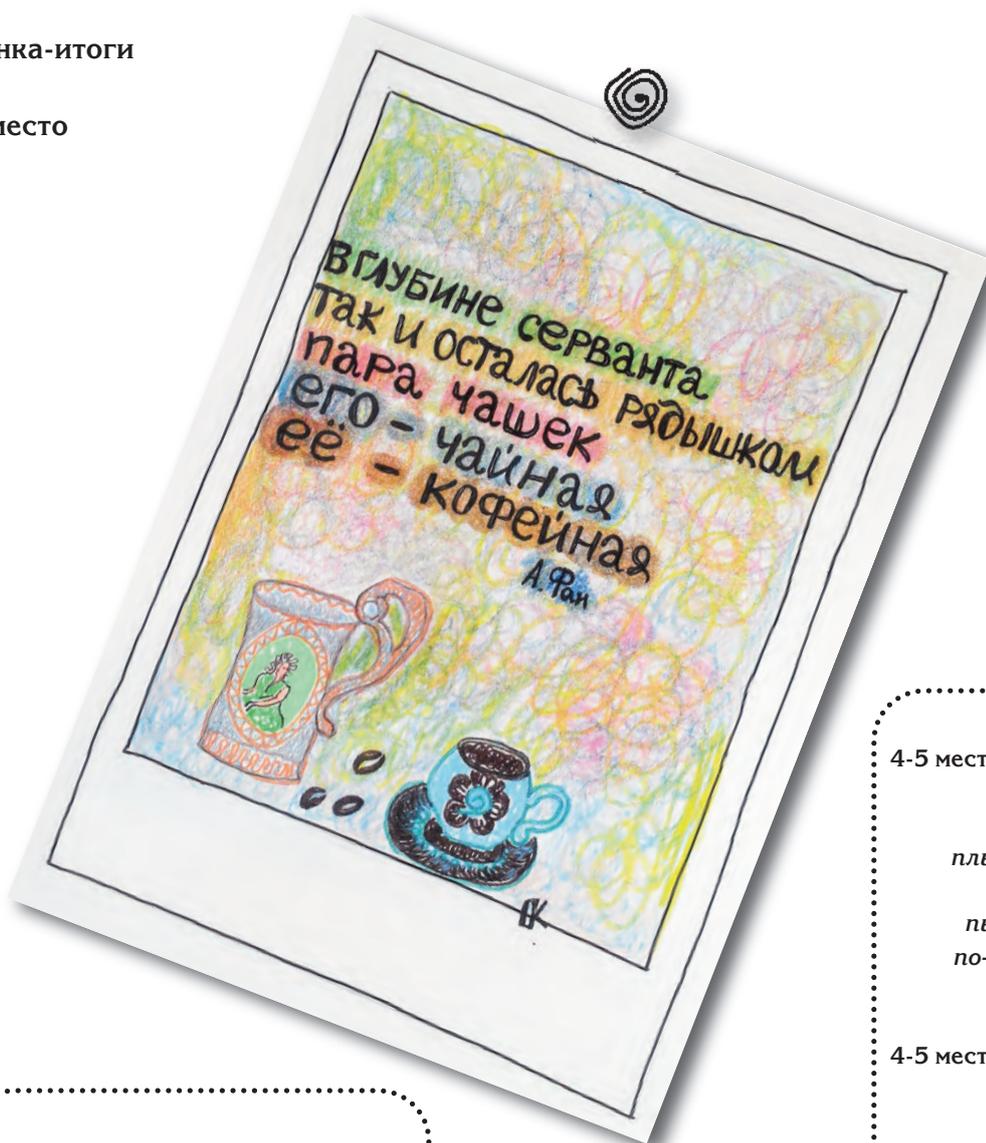
*кофе с молоком
взахлёб читаю
чужие истории*
(Мирослава Славная)

Танка-итоги

1 место

2 место

"с неба падающий лист..."
откуда-то из прошлого
"Черный кофе"
с горчинкой ностальгии
подхватываю мелодию
(Инесса Фа)

3 место

вот и расстались
уже один
в привокзальном буфете
беру кофе с сочувствием
старой буфетчицы
(Сергей Сулоев)

4-5 место

ранняя осень
плывут облака над рекой
на рассвете
пьют рыбаки у костра
по-мужски крепкий кофе
(Валентина Назарова)

4-5 место

последняя встреча
разговор на нервах
так и не отстиралось
пятно на скатерти
от твоего кофе
(Сергей Сулоев)

6 место

ты всё ещё
вне зоны доступа
на белой плите
по следам уплывшего кофе
разгадываю знаки судьбы
(Сергей Сулоев)

6 место

закончился кофе
вечеринку спас
ячменный напиток
из маминых запасов
и разговоры о прошлом
(Сергей Сулоев)

Итоги конкурса традиционных хайку и танка "Деревенская пастораль"

*Идиллия деревенской жизни, в которой нет
злых комаров, запаха навоза и чавкаю-
щей грязи. Зато есть цветочки, пастушки,
парное молоко и песни соловья...*

Анонимный конкурс традиционно проходил на сайте www.konkurs.haidzin.rf/haiku в июле-августе 2017 года. На конкурс было представлено 203 трехстишия и 21 пятистишие.

Хайга к конкурсу предоставила Ольга Сторожева.
Поздравляем победителей конкурса!

**Пастораль — жанр в литературе, живописи, музыке и в театре, поэтизирующий мирную и простую сельскую жизнь.*

Хайку-итоги

Winslow Homer "Girl on a Swing" (1879)

1 место

2 место

3 место

4-5 место

Шелест старых яблонь
Через межу на даче
Беседа соседок
(Юрий)

4-5 место

ни облачка
между спицами колёс
травинки
(Ирина Касатонова)

6 место

часовенка
за рекой в дымке
пегий табун
(Светлана Соколова)

7-8 место

сенокос
в розовеющем небе
парит пустельга
(Александр Шитковский)

7-8 место

тропинка во ржи –
ярче выцветших васильков
мамины глаза
(Яна Полтарак)

9 место

осенний ветер
пахнет свежим хлебом
хуторок
(Александр Шитковский)

10 место

запах чубушника
позвякивает в телеге
коса о брусок
(Рад)

11 место

уборочная страда
через копну ее волос
рыжее солнце
(Инесса Фа)

12 место

звнящий воздух
по бескрайнему полю
колокольчики
(Людмила Кондратова)

13 место

перевёрнутые крынки
в раскрывшихся маках
вчерашний ливень
(Сергей Шпиченко)

14 место

утро в деревне
на твоём крестике
божья коровка
(Сергей Сулоев)

15 место

запах сена
высоко-высоко в небе
облака
(Инесса Фа)

16 место

щелчок кнута
скатилась по стеблю
капля росы
(Владимир Паршин)

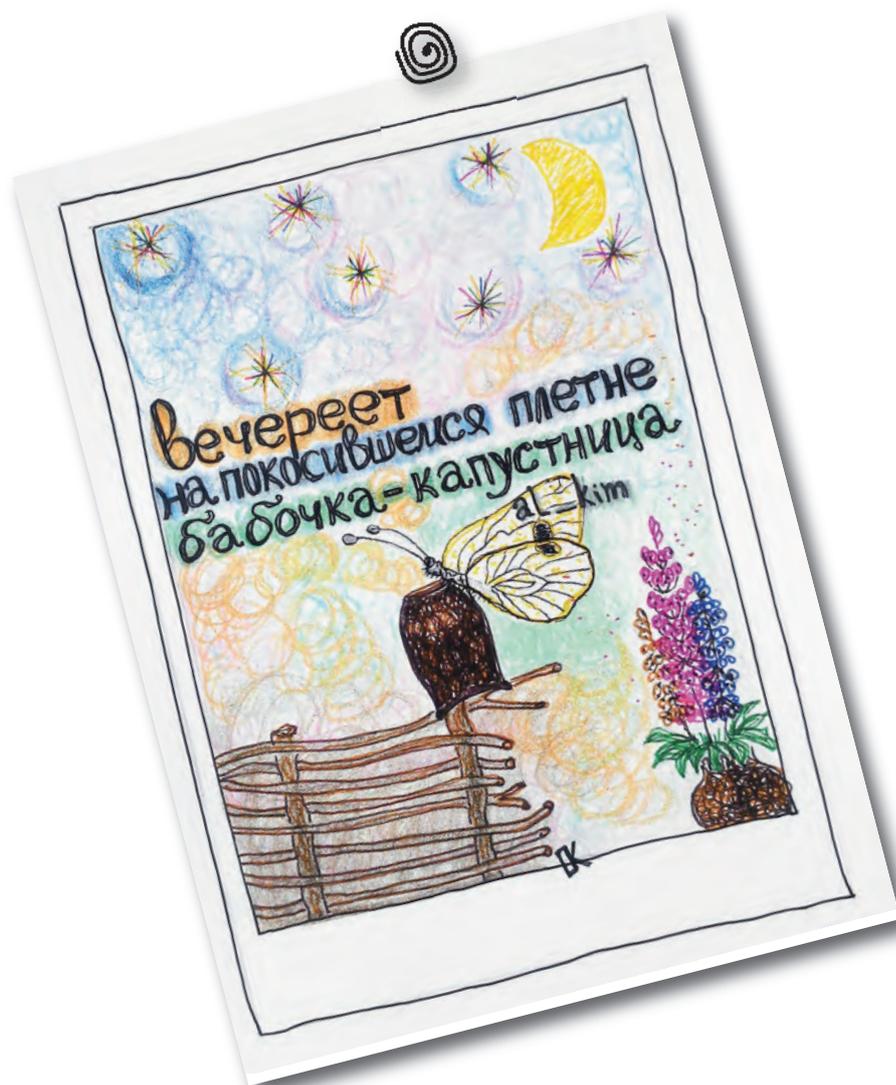

17-18 место

сеновал
под утро затихает
южный ветер
(Александр Шитковский)

17-18 место

вечереет
на покосившемся плетне
бабочка-капустница
(Алексей Ким)

19 место

тлеющий костер
затухают в дремоте
байки пастухов
(Владимир Паршин)

20 место

снег в распадке
по чёрной пашне
бродят грачи
(Рад)

21 место

росное утро
далеко разносятся
клики куликов
(Рад)

22 место

дуб на опушке
под качелями ямка
давно заросла
(Кассандра)

Зеркало в горнице
между луной и луной
белая хризантема
sergey-vsh

23 место

июльская ночь
до вторых петухов
польхают зарницы
(Александр Шитковский)

24 место

зеркало в горнице
между луной и луной
белая хризантема
(Сергей Шпиченко)

25 место

новая скатерть
выпала из букета
букашка
(Слава Сахалинский)

Танка-итоги

неделя в деревне
уже различаю по голосам
всех петухов
уже узнаёт меня
каждая собака
(Сергей Сулов)

Новая скатерть
выпала из букета
Букашка

С. Сахалинский

Далеко не всегда в тематический конкурс, да еще и с ограничением по жанру, хайдзины присылают хайку, точно попадающие в заданные условия. “Деревенская пастораль” не стала исключением. Но стоит отметить хорошие трехстишия, раз уж они попали в поле зрения “Улитки”...

небо над стерней
каждый миг иная
долгая тишина
(Сергей Шпиченко)

конец лета
коза доедает
букет
(Николай Гранкин)

земляничная поляна
раскраснелись
девчонки
(Николай Гранкин)

старый пруд
между кувшинками
дефиле водомерки
(Николай Гранкин)

глубинка
первыми с незнакомцем
здороваются старики
(Сергей Сулоев)

млечный путь
ударяют тугие струйки
о дно подойника
(Елена Колобкова)

вдвоем через луг
следом за нами
непешные облака
(Елена Барышева)

до следующего лета
на фарфоровой пастушке
шляпка Барби
(Наташа Барва)

утренний сон
в молочном тумане
проплывает корова
(Слава Сахалинский)

вдвоём со шмельём
болтаемся в гамаке
болтаем о том о сём...
(Людмила Акимова)

инзерский пережат
качаются на берегу
зонтики тысячелистника
(Рад)

сельский автобус
пассажиры уселись
по поселкам
(Радка Миндова)

первый ягненок
дед улыбается
во сне
(Радка Миндова)

Показалось странным, что в конкурсе, имеющем в своем названии слово “пастораль”, о всяких фарфоровых статуэтках, сервизах с деревенскими сюжетами и прочих милых безделушках, вспомнил только один человек...

Ниёля Керушаускене

ветер с моря
осыпается яблоневый цвет
на спутанные волосы

ночные заморозки
вряд ли ещё расцветут
мои ирисы

гладь озера
ныряют между стоп
мелкие рыбки

цвет охры
лишь дотронулась –
полная горсть пшеницы

летние дожди
с трудом выбирается
из болота ёж

Виктор Ветлин

порывистый ветер
неподвижны одни
листья ряски в пруду

Иса

весенний снег
 девочка просит закрыть
 зонтик

листва ландышей –
 беременная пьёт
 прохладную воду

раннее утро
 кухонка полна
 запахом от букета незабудок

тёплые сумерки
 безымянные травы
 начинают цвести

обмелевшая река
 цвет черемухи осыпается
 на подступивший берег

Андрей Насонов

тяжёлые тучи
 до самой земли
 цветы пионов

Бахтияр Амини

весна на исходе —
все ещё не раскрывшийся
бутон персика

Любовь Пахомова

Замерла бабочка
На белом камне
Тень облака

Полина Печерская

белая церковь
в солнечных лучах
тополиный пух

Иван Кротов

слепой дождь
блестят на солнце зонтики
укропа

старая проходная
ворота обросли
вьюнком

Александр Галкин

Гонит комаров
Букетом молочая
Женщина в синем.

Анастасия Бабкина

душная ночь
в доме с треском
чистят фундук

— Кажется, что она,
как пастушка, гонит СТАДО
ко(ма)ров впереди себя. Не гоняет, а
гонит... В этом есть что-то и странное и
притягательное. "Зеркало" Тарковского напо-
мнило.
— Строфа понравилась прежде всего цветом. Ока-
зывается, на югах бывает и более букетная форма, у
которой соцветия желтые. И получается что-то
такое рериховско-монгольское: синий цвет одежды,
желтый цвет цветом. Или даже буддийское...
Странным образом покоя. И это протяжное
дает здесь ощущение покоя. И это протяжное
деревенское "гонит" — оно тоже про спокой-
ное бытие, без суеты и лишних эмоций.

Константин Авхимович

август
разноцветные камни
в мелком ручье

Алексей Фан

погост
на камне с открытой датой
божья коровка

Артурас Шиланкас

лето на севере
дрожь по телу
дойной коровы

падают листья...
уставилась прямо в глаза
бродячая собака

Михаил Ляблин

облака
над ромашковым полем...
вкрапление синих цветов

окончание снегопада...
голодного пса слышно
сквозь двойное стекло

морозный вечер
вороны возвращаются в город
с полей

Александр Шитковский

пасмурный вечер
в поредевшем саду
пахнет айвой

ранняя осень
заползает бронзовка
под ворох листвы

осенний вечер
уходит с бродягой
деревенский пёс

Яна Полтарак

осенние дачи
пропахли дымом
пустые гнёзда

Ирина Касатонова

опавшая листва
прозрачен и призрачен
лес на том берегу

Николай Гранкин

холодный рассвет
на берёзе
жёлтая прядь

конец представления
уличный музыкант отделяет
монеты от листьев

осенние сумерки
собака нюхает
свет из окна

— Тут на первый план именно фантастичность происходящего выпирает. Фантастичность — не потому что “не бывает”, а потому что, как говорят психологи, “разрыв шаблона”, непривычное, необычное.
— Очень нравится эта собака, я все время теперь сама нюхаю свет.
— Строфа из тех, про которые думаешь — почему я это не заметил, не облёк в три строки?

Анастасия Бабкина

в раскаленном воздухе
показали языки
лилии
на велосипеде качусь
огненным шаром

с подводной маской
ныряю за крабами
глядим друг на друга
каждый из своего
панциря

видно и он
прикемарил
в полуденный зной..
в легких сумерках
крик петуха

Андрей Сулима

яблоневый сад
средство от бессонницы
в летнюю ночь
вместо овец считаю
падающих яблок стук

Алексей Фан

теория относительности
к ней прикасаешься
когда понимаешь
эта — из тех вещей
которые тебя переживут

Поэтическая игра «Девятая командная рэнга» проходила с конца декабря 2016 года по начало июня 2017 года. В игре участвовали сорок хайдзинов. Рэнга проводилась по максимально жестким классическим правилам.

Три команды писали как свои «деревенские» рэнга, так и общую итоговую, отбор в которую производили сабаки (судьи), избранные в каждой из «деревень». Таким образом, ни одна команда не простаивала, а каждую третью строфу писала с удвоенной нагрузкой.

Все подробности по КомРэнга-9 можно посмотреть по адресу <http://com-renga9.xaidzin.pf>

Схема игры

Пролог — Дзё
Первый лист
(лицевая сторона)

1. Осень, Луна
2. Осень
3. Осень
4. Без сезона

Развитие — ХА —
часть 1
Первый лист
(обратная сторона)

5. Без сезона
6. Лето
7. Лето
8. Без сезона, Любовь
9. Без сезона, Любовь
10. Без сезона
11. Весна, Цветение
12. Весна

Развитие — ХА —
часть 2
Второй лист
(лицевая сторона)

13. Весна
14. Без сезона
15. Без сезона
16. Без сезона
17. Без сезона
18. Зима
19. Зима, Луна
20. Без сезона

Эпилог — Кю
Второй лист
(обратная сторона)

21. Без сезона, Любовь
22. Без сезона, Любовь
23. Весна, Цветение
24. Весна

Команда «Пузиково»

1.
притяжение луны
вылезла из земли
забытая репа
(*pol*)
2.
по первому снегу
цепочка мышиных следов
(*Беатриса*)
3.
за знаком
«ограничение скорости»
индевелый хариус на продажу
(*уса*)
4.
понеслось по всем этажам
эхо хлопнувшей двери
(*Катерина*)

притяжение луны
вылезла из земли
забытая репа
(*pol*)

5.
синего цвета
и вёдра, и кисти,
и весёлые маляры
(Рена)

6.
смялась в когтях у вороны
панамка в горошек
(Беатриса)

7.
принёс радугу
с той стороны реки
собачий лай
(pol)

8.
не расцепив рук
обходим маленькую лужу
(Катерина)

9.
опять спозаранку
в оконном проёме
юлец
(pol)

10.
так метко, одним взглядом
и наповал
(lalla)

11.
едва заметны
среди прошлогодней травы
лесные фиалки
(НаталиС)

12.
переливается через забор
белая кипень вишни
(Катерина)

(Рена)

Синего цвета
и вёдра, и кисти,
и весёлые маляры

13.
весенний шторм
на набережной пустует
чёртово колесо
(уса)

14.
знаешь, камешек с дырочкой
это «куриный бог»
(Рена)

15.
одну лицевую
учит свекровь невестку
две изначных
(НаталиС)

16.
в калейдоскопе клипа
промелькнул тесть
(Конобуки)

17.
твёрдо решают
пуститья на поиски
йети
(Рена)

18.
свои одуванчики
у суровой зимы
(роl)

19.
убывающая луна...
прозрачная душа
новогодней игрушки
(уса)

20.
тихо хрустнуло
что-то в самом нутре
(Конобуки)

21.
по привычке
чай для двоих
наливаю покрепче
(Рена)

22.
ветрами и не ветрами
измеряются расстояния
(уса)

23.
возле дома
душистым облаком
кустик акации
(НаталиС)

24.
на опустевшем крыльце
лучи майского солнца
(Конобуки)

Команда «Мурзиково»

1.
полнолуние
вылизывает кошка
сметану из блюда
(sui ren)

2.
на подстилку из листьев
улегся густой туман
(marimouse)

3.
то ли капли дождя,
то ли ветка о крышу
стучит
(Ин Фа)

4.
учительницы музыки
старинный метроном
(marimouse)

5.
в который раз
пытаюсь алгеброй
гармонию измерить?
(Оливия)

6.
от мостков до звезды
один прыжок...
(al kim)

7.
там за мельницами
утонул во ржи
последний луч
(Ин Фа)

8.
в темноте наконец-то находят
друг дружку мизинцы
(San Sh)

9.
жар-птица
каких только имён тебе
ещё не давал
(уса)

10.
у древних были боги
на каждый случай
(marimouse)

11.
выпустила
красные кисточки
ольха у дороги
(Ин фа)

12.
в тени холма
дотаивает сугроб
(Оливия)

13.
пригрело солнце
и сразу ожил пруд
голосами лягушек
(Валиния)

14.
бормочет про политику
соседский телевизор
(maximpaladin)

15.
еще с советских времен
в картонной коробке
оловянные солдатики
(Ин Фа)

16.
какое удовольствие
обдирать старые обои!
(suiren)

какое удовольствие
обдирать старые обои!

suiren

17.
для очо вперёд
и очо назад
места теперь хватает!
(*lalla*)

18.
на открытом танцполе
кружит позёмка
(*San Sh*)

19.
похож на радугу
морозный ореол
луны
(*grifon*)

20.
на экране смартфона
пиктограмма письма
(*ЭРА*)

21.
долгий взгляд
через колодец двора
в окно неизвестной
(*marimouse*)

22.
рассказываю дочке
семейную историю
(*al_kim*)

23.
только подросла
а уже цветет
маленькая яблоня
(*Оливия*)

24.
за околицей
распеваётся соловей
(*al_kim*)

Команда «Тузиково»

1.
яркая Луна
высунулся из стога
пёсий нос
(*Sava*)

2.
после заморозков
поникли «уши» ботвы
(*Graf Mur*)

3.
на полную громкость
итоги уборки
по местному радио
(*polyanka*)

4.
стелем скатерть, посылая
друг другу волну
(*sergey_ush*)

5.
на удачу
с неба белое перышко
ветер у ног обронил
(*setenyuch*)

6.
на взлетевшей занавеске
и вокруг — бабочки
(*lanj*)

7.
промчалась гроза
в свежести вечера
нота жасмина
(*polyanka*)

8.
от знакомого силуэта
учащается пульс
(*Сергей*)

9.
обознался..
с удивлением девушка
смотрит на парня
(lyablin)

10.
в стёклах очков попутчицы
названия станций метро
(sergey_vsh)

11.
светится
сквозь прозрачный лес
цветущая ива
(Галина Меньшикова)

12.
над лягушачьим хором
соловьиная трель
(Сава)

как на ладони
деревушка под снегом
при ясной Луне
Sergei Vsh

В СТЕКЛАХ ОЧКОВ ПОПУТЧИЦЫ НАЗВАНИЯ СТАНЦИЙ МЕТРО

13.
за рекой
откликаются перезвоном
пасхальные колокола
(semenych)

14.
пахнут ванилью и мама,
и свежие булочки
(lanj)

15.
наконец-то дома
отслуживший срочную
младший сержант
(sergey_vsh)

16.
рука привычно строит
матрешек по росту
(Галина Меньшикова)

17.
какие же худенькие
манекенщицы
в дефиле на подиуме!
(semenych)

18.
заплутала вьюга
в берёзовой роще
(Graf Mur)

19.
как на ладони
деревушка под снегом
при ясной Луне
(sergey_vsh)

20.
начинает переключку
соседский петух
(lanj)

21.
возле него весь день
кудахчут
напомаженные дуры!
(*polyanka*)

22.
разорван в клочья
брачный контракт
(*ЭРА*)

23.
поровну
капель и лепестков
в майском ливне
(*Галина Меньшикова*)

24.
бумажный кораблик
плывет весенним ручьем
(*semenyuch*)

Итоговая рэнга “Фонарик физалиса”

1.
восход луны
в тонкой паутине
фонарик физалиса
(*ЭРАкомета*)

2.
выстилает дорожку красным
клён у калитки
(*lanj*)

3.
от дождей, что напоследок,
до мосточка
приподнялась вода
(*uca*)

4.
заношишь в дом белье,
что-то напевая
(*San Sh*)

5.
«галочкой»
на столешнице
два билета в театр
(Сергей)

"галочкой"
на столешнице
два билета в театр

(Сергей)

6.
ой, улетел, махнув хвостом,
мой Большой Змей
(Катерина)

7.
в тёплых сумерках
баюкает ветер
пшеничное поле
(Оливия)

8.
зачерпнула погуше шей
стряпуха комбайнёру
(sergey_vsh)

9.
после работы
не сразу доходит
её улыбка
(pol)

10.
в короткой партии
наметилась ничья
(San Sh)

11.
цветущая мимоза
добавила веснушек
большому городу
(lanj)

12.
разорались по-весеннему
грачи на голой ветле
(Катерина)

(Grifon)

ТЯНЕТ БУКСИР / ОБНОВЛЯЯ ФАРВАТЕР / ПЕРВУЮ БАРЖУ

13.

тянет буксир
обновляя фарватер
первую баржу
(grifon)

14.

черно-белый фильм
с поцарапанной пленкой
(Graf Mur)

15.

булка
и половинка ржаного
в авоське старика
(Рена)

16.

кружки и квадраты
вырисовывает малыш
(Ин Фа)

17.

почему «пора спать»
на самом интересном
месте жизни?
(Cava)

18.

от дальней гряды сопок
начинается снежный туман
(уса)

19.

повисла
на кончике сосульки
луна
(al_kim)

20.

кошачий зрачок
попыхнул зелёным
(polyanka)

21.

тебе и сегодня
еще к лицу
подаренный малахит
(Конобуки)

22.

неожиданно крепкий
поцелуй от кумы
(marimouse)

23.

вскружил
внезапный ветерок
вишневые лепестки
(Сергей)

24.

жужжаньем расколол тишину
первый шмель
(Конобуки)

"дерево ню"

Анастасия Бабкина — Анна Ладина

1.
горячий ветер
срывается лист
в сторону моря
(Анна Ладина)

2.
размером с рыбака
закатное солнце
(Анастасия Бабкина)

3.
струится
арбузная мякоть
по рукам
(Анна Ладина)

4.
на свет ночника
слетаются мотыльки
(Анастасия Бабкина)

5.
в кругу
рисуют дети
человека да Винчи
(Анна Ладина)

6.
за зиму потяжелела
на зад
(Анастасия Бабкина)

Рэнга, написанная с Анной Ладиной. Несмотря на удушающий зной; вирус, что одинаково подтачивал наши тела; занятость Анны в организаторских процессах; благодаря встрече в реале поэтов хайку, морскому простору, круглости жилища, чаю и силам природы...

(Анастасия Бабкина)

7.
вдали
в знойной дымке
высокие холмы
(Анна Ладина)

8.
на безлюдном пляже
пристанище чаек
(Анастасия Бабкина)

9.
в глубине двора
чистит мужчина
свежие мидии
(Анастасия Бабкина)

10.
мимолетный проблеск
воспоминания
(Анна Ладина)

11.
всей толпой
идем смотреть
на светящийся планктон
(Анастасия Бабкина)

12.
оголая ствол
сбрасывает кору эвкалипт
(Анна Ладина)

Осеннее дзюнитё "Те самые слова" Конобуки Мацусита — Ольга Сторожева

1.
новолуние
перешептываются в парке
пожелтевшие клены
(Конобуки Мацусита)
2.
настоянный
на дождях и туманах воздух
(Ольга Сторожева)
3.
залпом
для храбрости
стопка абсента
(Ольга Сторожева)
4.
от одного её имени
кружится голова
(Конобуки Мацусита)
5.
на чертовом колесе
в небо
те самые слова
(Конобуки Мацусита)
6.
внутри Млечного Пути
Летний Треугольник
(Ольга Сторожева)

Схема взята из книги John Carley "The book of Renku"

- 1 *hokku*, осень, луна, встреча
- 2 *wakiku*, осень
- 3 *daisan*, без сезона
- 4 *short*, без сезона, любовь
- 5 *long*, без сезона, любовь
- 6 *short*, лето
- 7 *long*, без сезона
- 8 *short*, без сезона
- 9 *long*, зима
- 10 *short*, без сезона
- 11 *long*, весна, цветение
- 12 *ageki*, весна, прощание

7.
с фианитами
новая брошь
и пара сережек
(Ольга Сторожева)
8.
кому билетика? —
у входа в театр незнакомец
(Конобуки Мацусита)
9.
среди белых полей
летит в самую ночь
скорый
(Конобуки Мацусита)
10.
сон под утро
ни с чего — вспорхнувшие птицы
(Ольга Сторожева)
11.
ветер из-за гор
поиграл и затих
лепестками черешни
(Ольга Сторожева)
12.
по половодью вдаль
бумажный кораблик
(Конобуки Мацусита)

Рэнку “Пустое взморье”

Иса — Александр Шитковский

1.
пустое взморье
тонет в снегопаде
стая чаек
(Александр Шитковский)
2.
до плодов боярки
мерзлый, сквозной ветер
(Иса)
3.
самой долгой ночью
вспоминаю
наш первый поцелуй
(Александр Шитковский)
4.
иди — не прогоняла,
не задерживала...
(Иса)
5.
глядя в глаза,
громко мяучит
приблуда
(Александр Шитковский)
6.
на ресепшене выдали
карточку гостя
(Иса)

7.
от края
до края моря
весенние сумерки
(Иса)
8.
застыл туманом
аромат магнолий
(Александр Шитковский)
9.
лепестками
вслед за ним
сердце увлечь
(Иса)
10.
на безымянном
след от кольца
(Александр Шитковский)
11.
точно по второму
закону термодинамики
энтропия
(Иса)
12.
снова как ботан
сличаю биоритмы
(Александр Шитковский)

Рэнку без известных схем. Придумали сами — показать много моря и любви. Сначала было 24 строфы, потом решили добавить еще две. Сезоны даны в хронологическом порядке, только две последние ломают последовательность. Схема напоминает морские волны, накатывает и уходит, волна за волной. Причем сезон перекачивается-трансформируется и внутри морской темы и внутри темы любви. Чтобы не зашторило, да и чтобы очень плотные образы были разрежены, между блоками добавили по две строфы без сезона, разное. Смену авторов решили делать на стыке блоков, то есть не так, как пишут два хайдзина (аббаабба и т.д.), а неким образом “ломать” что-то при переходе к морю. Опыт был очень полезным в плане того, что все очень сочно получалось, с повтором элементов, а это противоречит некоторым правилам ухода и неповторения.

зима, море
зима
зима, любовь
любовь
разное
разное

весна, море
весна
весна, любовь
любовь
разное
разное

лето, море
лето
лето, любовь
любовь
разное
разное

осень, море
осень
осень, любовь
любовь
разное
разное

весна, море
весна, прощание

Вот такая схема. Надеемся, что опыт конструирования новых, неожиданных схем будет интересен и мы сможем сподвигнуть читателей Улитки на эксперименты. Это совсем не страшно и это очень увлекательно, друзья!

13.
трепещет
у кромки прибоя
бабочка-парусник
(Александр Шитковский)

14.
не принёс прохлады
летний вечер
(Иса)

15.
тени желаний
все ближе
поток Персеид
(Александр Шитковский)

16.
измеряется время
изгибами её спины
(Иса)

17.
не стесняясь
пою караоке
про вечную любовь
(Александр Шитковский)

18.
лично от сомелье
марка "Дон Кихот"
(Иса)

19.
штормовые волны
и будто издалика
горечь полыни
(Иса)

20.
нет да нет из-за туч
полная луна
(Александр Шитковский)

21.
одинокчество
с паутиной тревожится
сухая скорлупка букашки
(Иса)

22.
"прилетай...", — повторяю
в молчащую трубку
(Александр Шитковский)

23.
проще простого
не наш с тобой
инь-ян
(Иса)

24.
помогает обрести покой
отвар диких ягод
(Александр Шитковский)

25.
с видом на море
в глиняной круче
норки стрижей
(Александр Шитковский)

26.
облетает в руке
букет незабудок
(Александр Шитковский+Иса)

Ольга Черных
Монорэнга “Господи, что я несу...”

полные сумки
ждёт на привычном месте
бездомный пёс

беззубым ртом
хохочет нищенка

пустая паперть
гоняет листву
случайный ветер

почтовый ящик
все засекречено

воскресный папа
так и остались мечтами
мечты о космосе

вот и мой бродяга
в созвездии Гончих Псов

искры костра
заканчивается
вторая бутылка

дотянули...
туман в долине

битый час
не приходит
местный автобус

одни воспоминания —
парное молоко

завтра на работу
вытряхиваю из рюкзака
сорные травы

Отличный ход! Уже одно это название притягивает и располагает к себе. И за метьте, оно вовсе не обманывает читателя, оно играет с нами (полные сумки, заканчивается вторая бутылка, вытряхиваю из рюкзака...)

Нелли Сливинская После прогулок

карнавальное утро
пол поезда
едет доспать

по-королевски на проходе
молодая колли

красивая собака
повторяет за кем-то
англичанин по-русски

поёт по-немецки
маленькая китаянка

девушка с книгой
напротив
невозмутимый Хаул

блондинка-медсестра
в окружении плечистых обезьян

перешагивают солнечные лучи
одетые контролёрами
контролёры

оказалась зайцем
божья коровка

окна крепости
тысячу лет
над бело-зелёной рекой

вечер меняет оттенки
горных кулис

после концерта
вдруг распелся
хоровой кружок

гроза зацепилась
за дальний хребет

окно над долиной
в программе
мимо плывущие облака

даже пар из чашечки чая
куда-то стремится

Фото Нелли Сливинской

потеплело
на каменистых отмелях
первые пикники

меж рукавами реки
бежит тропинка

мостик в замках
нарисована мелом
связка ключей

на порогах ворчит
своенравный поток

столпотворение
у зоопарка
лебединая стая

разгоняет гусь
братьев по перу

вниз по течению
жмётся к опорам моста
десяток диванов

у дорожки копилка
жителям подмостовья

следы наводнений
гигантские кости
падших деревьев

на острове цитадель
технического музея

Радион Хузин

оформление Идалии Хузиной

Татьяна Соколова-Делюсина

Выдержка из предисловия к книге “Мацуо Басё. Избранная проза”

...Басё оставил около тысячи трехстиший хокку, более ста прозаических произведений-хайбун, среди которых особое место занимают пять путевых дневников, более двухсот писем. Сохранились также около ста шестидесяти циклов «нанизанных строф», в которых он принимал участие.

Почти вся проза Басё, за исключением «Записок из Призрачной обители», которые он опубликовал в собрании «Соломенный плащ обезьяны», была издана уже после его смерти.

Всю свою жизнь Басё посвятил тому, чтобы поэзия хайкай стала признанным литературным жанром, равным китайской поэзии си и классической японской поэзии вака. Наверное, именно поэтому он всегда, особенно в последние годы жизни, придавал такое большое значение прозе, которую писали поэты хайкай.

Известно, что, когда составлялся сборник «Соломенный плащ обезьяны», Басё предполагал, что в него войдет и проза. Во времена Басё большим авторитетом пользовался сборник одного из ведущих поэтов вака первой половины XVII века Киносита Тёсёси (1569-1649) «Кёхакусю» («За чаркой вина»), который состоял из пяти свитков стихов-вака и пяти свитков прозы-вабун. Также весьма популярен был сборник произведений китайских поэтов танской и сунской эпох «Гувэньчжэньбао» («Истинные сокровища „древнего стиля“», XIVв.), который, помимо десяти свитков стихов, включал в себя десять свитков с произведениями малых прозаических форм. Видя, что как в систему китайской поэзии си, так и в систему японской классической поэзии вака непременно входила проза [Не только проза: и на основе китайской поэзии си, и на основе японской поэзии вака возникли соответствующие им живописные жанры — живопись монохромной тушью в Китае, живопись ямато-э в Японии. Кстати, и на основе поэзии хайкай тоже возник своеобразный живописный жанр — хайга.], тесно связанная с соответствующей поэзией и широко пользующаяся ее приемами, Басё, очевидно, считал, что, только обладая собственной прозой, поэзия хайкай может стать истинным явлением культуры, ничем не уступающим ни китайской, ни японской классической поэзии.

К сожалению, Басё не нашел для собрания своей школы ничего, что отвечало бы его замыслу, поэтому единственным прозаическим произведением, вошедшим в сборник «Соломенный плащ обезьяны», стало его собственное эссе «Записки из хижины „Призрачная обитель“».

Нельзя сказать, что поэты хайкай до Басё вовсе не создавали прозы, разумеется, они писали предисловия к сборникам трехстиший, короткие вступления к самим трехстишиям, различные мелкие отрывки. Все это тоже можно отнести к так называемой «прозе, хайкай» — хайкай-но бунсё, хайкай-но бун, или сокращенно хайбун. К первым хайбун обычно относят короткие прозаические тексты, вошедшие в сборник Китамура Кигина «Горный колодец» («Яма-но и», 1648) и представляющие собой что-то вроде небольших (самый большой объем — около сорока слов) комментариев к сезонным словам, а также эссе из сборника «Сокровищница» («Такарагура», 1671) Ямаока Гэнрина (1632-1672). Прозу писал и друг Басё поэт Ямагути Содо, считается даже, что он оказал влияние на стиль самого Басё. И все же эта проза, хотя она, несомненно, и принадлежит литературе хайкай, еще слишком обособлена от поэзии. Хайбуны Басё явление совершенно иного порядка: это не проза, обрамляющая или поясняющая поэзию, это скорее расширение рамок поэтической формы при максимальном сохранении поэтических приемов, распространение выразительного языка поэзии на прозу. Потому-то в текстах хайбун так часто возникают грамматические формы, характерные для хокку, потому-то поощряется не логичность и ясность, а затаенность смысла и богатство подтекстами и ассоциациями.

Хайбун соединяет в единое целое свойства поэзии и прозы. Не зря многие современные исследователи сопоставляют прозу-хайбун с европейскими стихотворениями в прозе. Будучи формально прозой, хайбун обладает всеми свойствами поэзии хайкай — лаконичностью и простотой языка, богатством литературных подтекстов.

Начиная с Басё, поэты стали писать прозу-хайбун сознательно. Только после Басё проза-хайбун стала самостоятельным жанром, способным в полной мере выявить творческую индивидуальность поэта.

Проза-хайбун — яркий пример соединения двух культурных традиций, китайской и японской.

Если говорить о китайских истоках, то образцом для прозы-хайбун послужила китайская проза гувэнь («проза в древнем стиле»), возникшая в танскую эпоху и завершившая свое формирование в эпоху Сун. К прозе гувэнь принадлежали небольшие, разнообразные по содержанию произведения, как правило бесфабульные. Основанные на материале из повседневной жизни и развивающие в свободной и непринужденной манере какую-то одну тему, гувэнь обладали определенным ритмом и были написаны ярким образным языком, со множеством метафор, параллелизмов, цитат из классики и пр. Проза гувэнь была хорошо известна в Японии. Как уже упоминалось выше, во времена Басё был особенно популярен сборник «Гувэньчжэньбао», его должен был знать всякий, кто приступал к освоению китайской поэзии и прозы. Вторая часть сборника «Гувэньчжэньбао» состояла из разнообразных мелких прозаических произведений, объединенных тематически в несколько разделов: «славословия», «суждения», «наставления», «записки», «предисловия», «послесловия», «предостережения», «эпитафии», «деяния» и пр.

Однако, при всей бесспорности китайского влияния на становление прозы-хайбун, у нее существовали и собственные, японские корни. Взять хотя бы возникшую еще в X веке и почти сразу же занявшую одно из ведущих мест в литературе дневниковую прозу, или жанр дзуйхицу, тоже возникший в конце X века и имевший таких достойных продолжателей, как Камо-но Тёмэй и Кэнко-хоси. В хайбун широко использовались и приемы поэзии ваха: слова-связки (какэкотоба), ассоциативные слова (энго), не пренебрегали авторы хайбун и приемом хонкадори («следование основной песне»).

Одним из основных признаков хайбун является непременно присутствие духа хай (хайи), Под этим духом хай часто понимают некоторую юмористичность, ироничность в подходе к объекту изображения, свойственную поэзии хайкай и противостоящую изысканности классической вака, но сам Басё трактовал хайи как свободу творческого проявления, свободу от созданных поэзией вака представлений о высоком и низком. Все, что нас окружает, достойно поэтического отображения, — считал он. Если поэт стремится душой к высокому, все, на что обращает он свой взор, все, что становится объектом поэтического изображения, даже самое ничтожное, наполняется высоким смыслом.

Сам Басё не оставил почти никаких указаний на то, как следует писать хайбун и в чем сущность этой прозы, хотя в последние годы жизни, он, судя по всему, много размышлял об этом. Из того немногочисленного, что сохранилось, основным являются, пожалуй, его рассуждения о хайбун, записанные Кёраем и вошедшие позже в «Собрание Кёрая»:

«Учитель сказал: “Если посмотреть на существующую в мире прозу-хайкай (хайкай-но бунсё), то одни пытаются смягчить китайскую прозу (канбун) японскими знаками, другие, наоборот, в японскую прозу (вака-но бунсё) вставляют китайские знаки, нарочно используют грубые, упрощенные слова, некоторые же, имея вроде бы намерение изобразить чувства человеческие, рыщут повсюду, пытаются отыскать что только есть в нынешнем мире примечательного, и становятся похожи в чрезвычайной вульгарности своей на Сайкаку. Что касается прозы моих учеников, то они должны, определив свой замысел, излагать мысли связно и плавно, даже если пользуются при этом китайскими знаками, что же до содержания, то даже самое банально-низкое следует изображать с трогательным изяществом”»...

Хайбуны

Средневековая классификация Кёрику

Haibun 俳文 проза haikai — один из жанров хайкай. Проза, чаще всего автобиографическая, с использованием юмора и игры слов. Может содержать одно или несколько хайку. Наиболее распространённой темой является путешествие. В этом случае применяется также термин kikō или nikki — путевой дневник.

В сборнике “Fuzokumonzen” Морикава Кёрику выделяет 21 типов хайбун.

1	ji дзи	辞	слово о...	Внимание автора сосредоточено на одном объекте (например, хайбун Ёкои Яю «Моти-дзи», Слово о рисовой лепешке), он может пользоваться образами классической литературы, повествовать о смене времен года.
2	fu (1) фу	賦	описание	В fu используются различные виды параллелизма. Описаниям fu присуща текучесть, беглость, свобода в построении фразы, широкое использование декоративных словесных элементов.
3	fu (2) фу	譜	определение, систематизация	В целом, этот тип прозы напоминает fu (1), описание, но все же между ними есть разница, которая заключается в следующем. Если fu-описание лишь описывает предметы и явления, то fu-определение, описывая предметы и явления, разбивает их на виды приводя в упорядоченную систему.
4	setsu сецу		мнение, толкование, суждение	К этому типу относятся тексты, в которых объясняются, толкуются различные принципы – справедливости, разумности и т.д. Как правило, в них рассказывается о конкретных предметах и явлениях, через описание которых опосредованно высказывается мнение автора. В прозе хайбун сецу очень часто употребляется иронически, с некоторым юмористическим уклоном.
5	kai кай	解	поучение	В текстах этого типа часто обсуждаются особенности двух предметов, их достоинства и недостатки и делается вывод, которому следует отдать предпочтение.
6	ki ки	記	записки	Эти тексты изображают предметы и явления такими, какие они есть, без всяких прикрас. В отличие от описания-fu, почти лишены словесных украшений.
7	kikō кико	紀行	путевые заметки	Путевой журнал или дневник, в котором могут содержаться и поэтические произведения. Этот тип отличается от заметок, написанных поэтами вака большим числом прозаизмов, использованием местных пословиц и поговорок и введением в текст трехстиший. Синоним — kikōbun. 紀行文
8	jo дзё	序	предисловие, помощь, вступление	Как правило, это – вступление, предисловие к неким сборникам, в которых кратко излагается их содержание, высказывается мнение автора о них.
9	shin син	箴針	предостережение	Текст, содержание которого сводится к наставлениям и предостережениям, целью автора является избавить человека от слабостей и недостатков.

10	mei мэи	銘	надпись, эпитафия	Текст, который изначально писался на камнях, металле и утвари. В нем содержится краткая история предмета или явления и восхваление его достоинств. Как правило, текст ритмически организован.
11	gui руи	誄	плач, надгробное слово	Род некролога, восхваление добродетели умершего и оплакивание его кончины.
12	ka ка	歌	песня	Этому типу свойственна эмоциональная насыщенность, тогда как по форме он представляет собой ритмически организованную прозу.
13	bun бун	文	текст, написанный по какому-то случаю	К этому типу относятся тексты разных типов, как правило, рассказывающие о каком-то явлении или эпизоде из жизни.
14	den ден	伝	жизне	Очень древний жанр, в Китае служил для описания жизни выдающихся личностей. Перейдя в японскую прозу хайкай, этот тип хайбун часто использовался с пародийным эффектом.
15	hi хи	碑	надгробная надпись на камне	Отличается предельной краткостью.
16	ben бэн	弁	разбор достоинств и недостатков	Оценка, определение, апология.
17	hyō хёо	表	прошение, петиция (государю, богам)	Донесение князю, императору. Прошение богам.
18	ron рон	論	рассуждение	Обсуждение явлений с целью установить истину.
19	shyo сё	書	послание	Послание, запись, комментарий.
20	san сан	讚	похвала	Восхваляется красота людей, предметов и явлений. Отличается от shūō меньшей патетикой, часто используется для восхвалений предметов искусства.
21	shyō сёо	頌	восхваление, гимн	Восхваление, которое может относиться не только к людям, но и к предметам.

Об особенностях написания хайбун

ЭВ:

Несколько слов, предваряющих нынешний букет хайбунических текстов. Букет прислали неожиданно большой, роскошный, но придирчивая улитка его изрядно проредила. В процессе отбора возникли мысли, которые решено было озвучить. Итак:

- не всегда хайбун нужно название, часто оно губит интригу на корню и разжевывает глупенькому-глупенькому читателю, о чем, собственно, написано;
- лирическая прозиметрическая миниатюра может содержать несколько трёхстиший, не сковывайте себя одним финальным хайку, но только если есть резон в промежуточных стихах, меняющих/углубляющих ракурс повествования в определенном “отрезке” прозы;
- то, что написано в три строки, должно быть ХАЙКУ, полноценным ХАЙКУ;
- закройте ладонью прозотекст и постарайтесь прочесть хайку чужими глазами. Это оно? Оно понятно читателю?
- прозу желательно выдерживать в одном стиле, не надо путать сюжетное повествование с официально-деловым стилем, рассказ с репортажем, пейзажную зарисовку с отчетом картографа или отзывом туриста для тревел-сайта, и т.д.;
- а теперь закройте пальцами хайку, перечтите прозотекст. Забудьте, что вы пишете экзотическое нечто с названием “хайбун”... Вот этот сюжет, вот этот мотив написания, язык — это все интересно? это нужно читателю? Это мимолётное, лиричное, забавное (а то и всё вместе), это взволновавшее вас... Чаще всего оно отзовется в читателе, но все же надо помнить: это уже не в своем уютном бложке дневниковая заметка, это уже будущая журнальная публикация (мы сейчас про охват аудитории, а не себя возвеличиваем);
- еще раз уточним: сначала автор производит самоотбор (полезен звонок другу и/или помощь зала), а не шлёт нам всё скопившееся написанное;
- если повод и исполнение кажутся интересными — имеет смысл послать готовый хайбун для публикации. Кстати, можно снабдить хайбун еще и фотоку и/или хайга. Если на картинке — не разжевывание и не дублирование хайбун видеорядом, а “третье измерение”, эдакое 3D.

Очевидно, что тут необходимо коснуться темы 2D, назовем ее так. Собственно, это давняя большая тема и основное заблуждение пишущего, главный соблазн хайбунописца. Да-да, мы про то, что:

- не рекомендуется писать в хайбунном хайку про то, о чем идет разговор в прозаическом отрывке (и не надо посредством трёхстишия в конце подводить итог прозотексту контрольным выстрелом в голову, даже если образы из прозы и из хайку вроде бы не однокоренные). Образный ряд в хайку не равен образному ряду из прозы (да это ведь и не нужно, нелепо, разве нет?);
- про то, чем являются друг для друга в хайбун прозаический отрывок по отношению к хайку писала Джейн Рейхолд: *“Стихотворение должно добавлять прозе новое измерение, изменять сцену, говорить другим голосом или в другом времени, то есть находиться с прозой в таком же соотношении, в каком находятся две строфы танка.<...> Стихотворная часть хайбун может быть использована как отдельный голос. Если прозаическая часть излагает событие, то стихотворная может являть собой внутренний голос актера или мнение другого человека, участвовавшего в происшедшем. Это и хороший способ передать двойственность человеческого поведения, человеческих мыслей. Это способ одновременно рассказать две истории.”* Эти цитаты, а также экскурс в историю возникновения жанра и анализ нынешнего положения дел приводит Юрий Орлицкий в эссе “Русский хайбун” в третьем выпуске альманаха “Хайкумена”. (<http://www.haikumena.haiku-do.com/issue3/>)

Наши свежие рассуждения об этом же из беседы в Фейсбуке. Здесь приведем лишь краткие выдержки:

Иса:

Хайбун в моем понимании... Надо представить себе два магнита, ну пусть как два круглых не-больших камушка-лепешки. Представили? Курс физики читать не буду.

*Так вот, один магнит — это хайку, а другой магнит это — проза. Помните, есть момент, когда два магнита как бы отталкиваются, а потом переставишь другой — и сшлёпываются вместе. Вот состояние магнитов в момент противостояния — эта дрожащая, бурлящая мембрана между камушками — и есть **энергия хайбун**. Из которой потом, повернув в сознании эти сопротивляющиеся части, и складывается целое.*

(Зрительно даже: первое ощущение, первый взгляд на хайбун — это разные части, проза об одном, хайку о другом, и они сопротивляются. Но делаешь поворот частицы — и все отлично получается единым целым.)

Наверное, об этом же еще у Басё. Он где-то к концу жизни начал задумываться о хайбун, что у них должна быть совершенно особая логика подачи текста и хайку. Перед глазами у него была история развития жанра моногатари, совершенный феномен — тогда проза начала рождаться из поэтики. Вполне возможно, что он размышлять над этим и потому много работал над хайбун, над составлением их в циклы, в сборники.

*Мне думается, что должно это быть похоже на написание **хайку-ториавасэ**. Сопоставление частей, в которой одна часть — это стих, а вторая часть — это проза. И оно не должно быть об одном и том же!*

Graf Mur:

Я бы образ с магнитами переименовал. Отталкиваются они, если имеют одинаковую полярность, т.е. в нашем случае, написаны об одном. Не получается единое целое. А вот если один "плюс", а другой "минус", то как раз и возникает единый хайбун.

Иса:

Нет, полярность их не важна, я про другое. Как раз вот этот момент: что это вроде одно целое, но энергия, когда ты их пытаешься столкнуть вместе, а прямо чувствуешь руками ее, — эта энергия и есть энергия хайбун.

А полярность — это слова, звуки, ритм, может быть. Короче, инструмент прозы и поэтики.

Марина Даренская:

Если бы я рисовала, как выглядит хайбун... Ты шел и шел одной дорогой, и привык к этому пути, который даже немного колея, потом отпрыгнул в сторону и оглянулся. Ощущение дороги у тебя осталось, но смотришь уже с другой точки и видишь иной ракурс... И всё же, далеко ты сигануть не смог. :-) Дорога всё ещё внутри тебя.

Наташа Барва:

А я сразу приняла этот образ Исы — энергия хайбун в дрожащей мембране, два магнитика, стоит только повернуть. Помню, у папы были такие тяжёлые подковообразные... с красным и синим коромыслом. Такого усилия стоило приблизить их друг к другу однополярно! И чуть дрогнет рука — пропало сопротивление в сближении...

ЭВ:

Ну да, такие вот катод и анод, а между ними ток течет.

Итак, вот тексты, предложенные в этом номере вашему вниманию. Рубрика "Хайбун" наполнена нынче до краёв очень разными по достоинству, сюжетам и авторским приемам произведениями. Редакторские правки (впрочем, как всегда) были минимальны. Читайте, сравнивайте, размышляйте.

...И пишите хайбуны!

Наиля Ахунова

"Лунные блики таят неизбежную печаль...", — написал Китахара Хакусю.
В бессонную морозную ночь читаю киндайси японских поэтов Серебряного века. Луна серебрит изголовье. Улыбаются со старой фотографии молодые папа и мама.

*Лунный круг.
Как трудно разомкнуть
объятия...*

АВТОПОРТРЕТ

Пятьдесят пять килограммов неумеренных восторгов, немереных слёз, мыльных пузырей, мрачных мыслей, иллюзий, фобий, сновидений, амбиций, фантазий, суеверий, сантиментов, веры в чудеса...

*Ворону в такт
детским качелям
качает гибкая ветка.*

ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ

Удивительное дело, но до сих пор живы оранжевые бархатцы на нашем балконе. Они светятся сквозь мрак и холод, одним лишь своим существованием стылой осенью поднимая настроение. Я подготовила балконные ящики к зиме, убрав засохшие и замёрзшие растения, но бархатцы оставила...

*Меняю
осенние мысли
на летние.*

Тема номера

Анастасия Бабкина

Волна поднимает сап*, захлестывает переднюю часть корпуса. Знойный ветер мгновенно высушивает кожу. Воздух из моего носа еще теплее — дыхание тела, разгоряченного местным вирусом. От соли саднят многочисленные мелкие порезы. И всё это — на фоне бескрайнего простора, игры света, то яркости, то матовости волн, и удивительного слияния дыханий: морского и телесного. Это длится бесконечно долго. Пока очередная лихая волна не навалится на сап, да так, что не устоять на ногах.

*морской бриз
дорожная лапша
слегка пересолена*

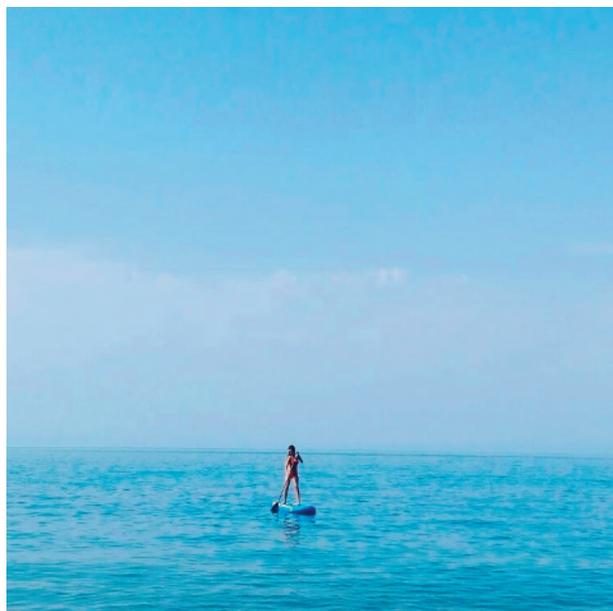

Фото Анастасии Бабиной

Мальчишка едет на велосипеде кругами и кричит:
— дурында!
Женщина, натянув строгое лицо, делает ему замечание: нельзя, мол, такими словами, нехорошо.
Мальчуган же, не сбавляя скорости, вопит еще громче:
— дурында ЛЮ-БИ-МА-Я!

*летние войны
струи водяных пистолетов
сдувает ветер*

Александр Галкин

В открытом кафе ни зонтика нет от солнца, ни крыши. Ты выковыриваешь вилкой мякоть из куска сёмги, кладёшь в рот и медленно жуёшь, словно пытаешься распробовать то, что будет между нами после, возможно и меня, на вкус.

*синева небес...
на тебя заглядевшись,
падаю в пропасть*

*SUP — это аббревиатура английских слов *Stand Up Paddle*, что в переводе на русский означает «стоя с веслом». Серфинг на доске с веслом — это новый и очень разносторонний вид спорта, популярный во всем мире.

Марина Даренская

Часто случается — жалею, что опять не взяла с собой фотоаппарат. Хоть из меня не бог весть какой фотограф.

Вчера прошлись по праздничному городу совсем немножко. И снова пожалела. В цветущем парке, на крышке зелёной полевой кухни сидели дети, примерно пятеро, лет двух-трёх, в солдатских пилотках. Точнее, они не сидели. Они, как броуновское движение, переползали, заглядывали под крышку котелка, вертелись, играли, знакомились и расставались, возможно навсегда. Кого-то забирали родители, вместо них подсаживали новых. Детишки были естественны и в любопытстве, и в весенней радости от происходящего...

А вечером, когда мы возвращались после салюта, мимо проезжала малюсенькая девчонка на самокате в розовом пальтишке. Она то обгоняла нас, то поджидала свою семью. Судя по размерам, ей максимум четыре от роду. Мало того, что она по пути делала жесты, как циркач, только что закончивший трюк и принимающий аплодисменты, она ещё распевала во всё горло Катюшу, фальшивя совсем немножечко. И все слова были на месте.

*праздничные мероприятия
самое интересное —
случайный прохожий*

Запах летней свободы. Нет у меня нужных слов, чтобы его обозначить. Точно помню, что так пахло лето в детстве, на тихих фруктово-цветочных переулках. Потом годами я ничего подобного не слышала. Пару лет назад — было раз, помню, на лестнице в подъезде старого спокойного дома. И вдруг он меня поймал сегодня.

Это не мёд, которым встречают махонькие белые цветочки между трамвайных рельсов недалеко от моего дома. Не пыльная полынь, которой тянет с нестриженных пустырей, которые могли быть газонами при других обстоятельствах. Он не совсем сладкий и не совсем острый, но свежий и одновременно немножечко сонный. Он точно медленный. Он делает смешным и ненужным твой ежедневный бег. Суею муравьёв при вторжении жука в муравейник. Он останавливает твои страхи и заботы, которые привычно инвентаризируются с частотой в пять минут. Он уводит в другое пространство, где хочется прикрыть глаза и вдохнуть. Слушать. Молчать.

*не понимая, где ты,
очнуться
посреди рабочего дня*

У нас в парке есть маленький пруд, в который выпускают поплавать разноцветных карпов кои. С ними там пасутся красноухие черепахи.

В основном рыбы двигаются поближе ко дну, и только один, крупный и желтый, всё время высовывает рыло на поверхность и пробует то воздух, то пузырьки от фонтана, то плавающие травинки. Подозреваю, он как-то подобрал наверху что-то вкусное, и теперь кусает всё на всякий случай. А черепахи меланхолично подбирают зелёных комаров. Одна поймала осенний лист, и ей, похоже, не понравилось.

Зелёные комары, они же звонцы — заполонили в последнее время всё. Они не кусаются и живут, кажется, всего день. Зато ими облеплены фасады зданий, полны бассейны, паутины на деревьях, одежда прохожих. Дворники сметают с асфальта их трехсантиметровые слои в совочки, пауки давно объелись, да и паутины безнадежно демаскированы, имеют устрашающий вид, объём и вес, и навсегда покинуты хозяевами. Комары кружат звенящей тучей, чтобы через минуту разбиться о фонари, стать горстью зелени под ногами прохожих, утонуть в пиве посетителя уличного кафе. И только в бассейне, где плавают красноухие черепахи, их гибель обретает смысл.

*рыб не кормить!
такое мимолетное
это летнее время*

Вспомнилось хорошее слово из детства — «жужалка». Прогоревший в печке уголь. Думала, оно местечковое, но парень из-под Владивостока сказал, что у них тоже так говорили. Мне почему-то нравился её запах. Жужалкой посыпали снежные дорожки, пачкая белизну буро-розовым. Зачем — сложно было понять тогда. И к чему портить шлаком длинные скользанки...

Детали привлекали внимание больше, чем процесс. А отбраковка, отброшенное, — тем более. Мне нравилось, например, как бабушка перебирает гречку. И эти штучки, найденные в гречке, такие разные: неразлущенное семечко, семена неведомой травы, обрезки каких-то жёстких стеблей... Из найденного я варила кашку для своих кукол.

Правильное, привычное почти не рисует пространство в памяти. Только то, что выбивается неровностями, странностями. Верно расположенные штрихи особенного...

*печная духовка
мягчает в листьях капусты
вчерашний хлеб*

Нелли Сливинская

После дождей растопырилась листва. Нагие и просторные зимой аллеи парка стали тесными, непривычно узкими. Розовыми и белыми пирамидами украшают дорожки цветущие каштаны. В пятипальях клёнов прячутся носики семян. На вишнёвых деревьях — грозди зелёных плодов.

*лебединое озеро
прячется за юбку
неуклюжий щен*

Еду на пригородной электричке вдоль длинного забора, за которым прячутся от железнодорожного шума маленькие дома. Вдруг вижу: лежат между забором и рельсами мячики. Один, второй, третий... Штук семь разноцветных мячей. Похоже, в этом доме каждый раз, когда мяч улетает за забор, просто покупают новый.

...Сразу вспомнились заборные миры Стругацких, Мураками, Замятина...

*тропинка из детства
ничуть не изменилась
божья коровка*

*вечер трудного дня
в вагон электрички вносят
белый диван*

К этому можно ничего и не добавлять... Только пассажиры начали покатываться со смеху. Мюнхен — дорогой город, самый дорогой в Германии. Старую, ещё не потерявшую форму мебель, здесь иногда отдают за самовывоз. Следовательно, приходится договариваться насчёт доставки. И это тоже может оказаться достаточно кусаче. Но мебель, перевозимую в электричке, я до сих пор не видела. Тут даже велосипед с собой взять можно только в определённое время, когда пассажиропоток меньше, и купив специальный дополнительный билет, а на белые диваны тарифная сетка точно не распространяется.

Так вот, на одной из остановок двери уже почти закрылись. В этот момент мужчина на платформе попросил машиниста пару секунд подождать и замахал, поторапливая кого-то. К слову сказать, двери держать, чтобы поезд не ушёл, здесь тоже накладно: за задержку поезда на минуту штраф порядка сотни евро. Тут показались два африканца. Они стремительно спустились по лестнице с белым диваном и — в вагон. Народа было не так много, а тут — дополнительные сидячие места.

Тема номера

Понадобилась мне сегодня одна папка. Ищу её и не могу найти.

Когда-то папа, обладавший талантом находить любую мелочь, к примеру, оброненную мамой накануне иголку, учил меня: нужно встать посреди квартиры, можно даже глаза закрыть, попытаться мысленно позвать спрятавшуюся вещь и почувствовать, где именно она находится. Не могу сказать, что мне это всегда удаётся, но иногда помогает...

А ещё была у нас присказка: «Чёрт-чёрт, поиграл и отдай!» И вот сегодня я, смеясь над собой, произношу вслух эту фразу. Даже ногой притопнула. В эту секунду оживает мобильник. Звонит мой друг. Ему часто приходится проходить мимо чёртика — скульптуры на детской площадке. Я её называю памятником Бесу-В-Ребро. Он передаёт от меня привет этой фигурке. В шутку, конечно. Так вот: в момент, когда зазвонил телефон, папка нашлась. На самом видном месте, разумеется.

*было ли — не было
в дальнем углу
забытое помело*

В городе — Октоберфест. По этому поводу интернет-страничку с информацией о том, как и на чём быстрее добраться до пункта назначения, снабдили комментариями на баварском: "Fahrtn suacha", "Mehra fya olle Fahrtn ozoagn", "Ois wos so los is". Для тех, кто не знает немецкий, переводить не буду. Просто представьте комментарии на языке Тофслы и Вифслы из "Муми-троллей".

Машинист метро на Терезиенвизе не объявил название станции, а просто сказал: "Вот вы и у цели!" Те, кому "цель" подошла, — вышли, остальные поехали дальше.

А вчера в парке я встретила одну бабулечку. Идёт она, на ходунки опирается. Блондинка, в баварском костюме, на переднике бантик... слева! Прохожие, видя её, переглядываются и улыбаются. А дело — в бантике! Если он завязан слева, это значит, что женщина не замужем, можете с ней знакомиться!

*визги с карусели
остались внизу
чьи-то туфли*

От метро шли дворами — сегодня на улице немногочисленно, сила ветра достигает полусотни километров в час. На перекрёстке дорожек сын предложил свернуть налево, а я — направо. Поступили по-моему. Мгновением позже послышался треск. Мы обернулись. На ту дорожку, по которой хотел идти сын, в десятке шагов от нас, рухнула огромная раскидистая ель.

*новый порыв
встрепенулась и улетела
птичья кормушка*

Бесснежно...

Зима обходит нас стороной после первой попытки — пушистого снега, накрывшего однажды ночью ещё не опавшую листву и подарившего городу "золотое" солнечное утро.

Солнцеворот, к счастью, не опоздал. Его здесь иногда называют «Wendenacht» — «ночь поворота». Говорят, на реке за городом шаманы будили День... Рождественские базары уже закрылись. Они начинают свою работу накануне первого Адвента, ещё в ноябре, и заканчивают, согласно своему названию, к Рождеству.

Снежинки пока только на окнах — бумажные или нарисованные.

*подводим итоги
на календаре и соседнем дереве
последние листья*

Центр Мюнхена. Карнавальная неделя. Вечер. Темно. Припарковав машину, знакомая открывает сыну, одетому ковбоем, дверцу со стороны проезжей части. Она достаёт с заднего сиденья три сумки, пистолеты, ружьё... В это время на улицу выворачивает автобус и тормозит. Знакомая знаками извиняется и говорит, что сейчас-сейчас освободит проезжую часть. Водитель автобуса загибается от смеха, а она, не осознавая, что машет ему ружьём, продолжает извиняться.

*костюм ангела
внезапная
аллергия на перья*

Снег выпал лишь в середине января, прямо на сбитые погодой с толку подснежники, пролежал дней десять и снова уступил место цветам.

*странная нынче зима
на фотографии
зайчик-снеговик*

Фото Нелли Сливинской

Лада Турбина

Из дневников об Абхазии

-1-

С этими местами у меня связаны воспоминания детства, какие-то стихийные и совершенно бессистемные, неожиданные, вроде траченого молью чучела медведя с подносом на пороге шашлычки "Перевал". Позже эти воспоминания обрастают новыми, как растущая луна, нагуливают себе бока. Почему-то именно в Абхазии я особенно остро ощущаю разницу временных настроек. Трасса, прорубленная в толще горы, с ее миллионами лет, и мы — люди, даже не микробы или вирусы, а нечто настолько мимолетное, что с трудом поддается осмыслению в этих обстоятельствах. Лунный свет, и только...

*густой туман
кричу кому-то в низине
"Доброе утро!"*

-2-

Рынок курортного абхазского городка. Разгар торговли что-то около пяти часов утра. К этому времени рыбаки уже привозили рыбу на продажу с утреннего улова. Барабулька, морской черт, бычки и масса не идентифицированных мной рыб с местными названиями. Барабулька, конечно, раскупалась сразу. К этой маленькой рыбке с пиететом относились все без исключения местные жители. Ее жарили, коптили, варили из нее рыбный суп, делали жаркое и запекали на чугунных жаровнях с помидорами. Морского черта не любили по причине колючести, из-за этого его тяжело было чистить. Шипы ядовитые, чешуя плотная, еще чего, когда есть барабулька! Но вкус морского черта настолько восхитителен, что с лихвой покрывает неудобства, связанные с его чисткой. После недели повторяющегося ритуала рыбу мне стали оставлять, говоря, что вот де, придет постоянный покупатель.

Я приходила почти к самому открытию и покупала морского черта у единственной женщины-рыбачки Галины, которая сама ходила в море на маленьком ялике, сама ставила и травила сети, везла на велосипеде свой нехитрый улов на рынок и сама же продавала. Галина была такой же неременной частью местной жизни, несомненной достопримечательностью, как горы или море. Ее симпатичный белый домик, стоящий на берегу, был обложен мозаикой из кусочков кафеля, битой посуды и стекла от бутылок. Мозаика, размером во всю стену, изображала русалку в лучших традициях русского лубка. Мозаику выложил муж Галины, умерший от шальной пули во время войны 1993 года.

Ходили слухи, что Галина после похорон сама сумела отстоять все свое имущество от желающих поживиться, раздобыв где-то винтовку.

*бесстрастное небо
зарастает след снаряда
мхом и травой*

-3-

Примерно через десять дней нашего отпуска, когда я подметала двор от опавших инжировых листьев, соседка окликнула меня и спросила, была ли я в местном храме. Вот мы и решили сходить.

Церковь была организована прямо в жилом доме. К дому достроили небольшую крытую веранду — вот и весь храм. Внутри все чистенько, в цветах, деревянные полы покрашены рыжей краской, иконы картонные или принесены из дома прихожанами, украшены вышитыми вручную цветастыми накидками, алтарь махонький, переносной.

Священник наполовину абхаз, наполовину русский. Службы ведутся на двух языках, в зависимости от того, кто пришел. Больше русских — по-русски, если абхазов — то по-абхазски.

Было неловко, когда мы вошли и оказались в центре внимания. Это действительно была община в ее первородном понимании, когда каждого человека знают, знают его проблемы, заботы и радости, удачи и неудачи. Сразу трое русских вызвали неподдельную радость. Молодой священник, воздев руки к небу, заявил пастве, что приехали христиане из Москвы (конечно, к тому моменту уже весь город знал, где мы живем и у кого остановились) и будут молиться вместе со всеми за мир и процветание в Абхазии, а также за здоровье Даура, который болеет и поэтому за него все переживают.

Потом, после службы, священник рассказывал историю прихода, о том, как храм организовывали, какую работу ведут, как ходят в школу к детям, одиноким старикам и вдовам. Собирают помощь по копейке, всем миром, жизнь скудна и не богата.

Перед уходом увидела, как сын, таясь, запихивал в коробку для пожертвований карманные деньги, которые взял с собой.

*садик у храма
нимбы капусты
в вечерней росе*

-4-

Совершенно непримечательная, обычная абхазская семья. Он – абхаз, она – русская. Почти пятьдесят лет вместе. Он – неистово ревнив, даже сейчас, спустя столько лет, она – терпелива, по-житейски хитра и смекалиста. Он периодически порывается ее поколотить, кричит и призывает все кары мира на ее голову, она отвечает ему по-русски, понимая абхазский, но за столько лет его так и не удосужившись выучить. И каждую субботу он выводит из гаража старенькую «Волгу» с оленем на капоте, заводит, любовно потирая руль в кожаной оплетке и, усевшись в нее вместе со своей строптивой русской женой, отправляется в гости, в соседний поселок к уже взрослым сыновьям, многочисленным внукам, правнукам и правнучкам.

*сказка о курочке Рябе
грызет мышка под полом
кукурузное зернышко*

-5-

*гроза на перевале
все быстрее и быстрее
безымянная речушка*

Вино было терпким, с привкусом земли, резким как порез на руке, тягуче-бордовым, как застывающая кровь. Ему бы, по-хорошему, уже бы хватило пить, да только остановиться он уже не мог и говорил-говорил, повторял-повторял, бросал в лицо нам и миру слова обвинения в том, что русские бросили абхазов на произвол судьбы, что столько людей погибло, что дети остались сиротами, что они все ждали-ждали, что «большой брат» заберет их к себе, укроет плащом, защитит и не даст в обиду.

Мы молчали, потому что сказать нам особо было нечего. Вот только вино... Вино называлось «Амра», в переводе на русский — горный лев.

Как раз тот случай, когда проза заканчивается мощным финалом, хайку с которым довольно сложно монтировать. По ощущениям, хайку надо поставить в этом хайбуне про напивающегося и укоряющего абхаза вначале. Т.е. сначала трехстишие вводит читателя в прозотекст, речушка все быстрее... и речь пьянеющего героя тоже быстрее, быстрее и жестче... и конкретнее обвинения... а название вина "горный лев" — такая хорошая и умная точка, после которой ничего бы и не надо. И автор и редакция пришли к этому выводу, и подняли хайку наверх.

-6-

Выспаться хватает четырех часов, самое большее – пяти. Встанешь, еще не рассвело, а только-только горизонт размеживает веки. Туман, густой и сливочный, оседает и цепляется за верхушки деревьев. Одежда, которую забыл к вечеру снять с веревки, безнадежно мокра от осевшей на нее влаги. Птицы молчат, но чувствуется напряжение и предвкушение утра.

Лимонные и мандариновые деревья пахнут особенно пронзительно, не так, как пахнет цитрус в новогоднюю ночь, а иначе, как томная красавица, распластанная на кровати в ожидании свидания с любимым. Гранат и инжир вздрагивают каждым своим листком, отряхивают ночной вязкий туман. Вот-вот, чуть-чуть – и встанет солнце.

Солнце появляется совершенно неожиданно, стремительно, как человек, избегающий по ступенькам, скачет по пикам гор. Каждый луч его сопровождается пением проснувшихся птиц. Как их много, оказывается, существует.

*планы на день
ничего больше того
чтобы жить*

-7-

Есть некое постоянство в человеческом существовании. Вернее, мы ищем его и находим — порой в самых неожиданных проявлениях. К полудню улицы почти пусты, зато в тенистых двориках чайных и кофейных жизнь кипит ключом. Стучат о доску нарды, грохочут бросаемые кубики, громкие вздохи и гул голосов сопровождают каждый ход. Складывается впечатление, что мужчины-абхазы вообще нигде и никогда не работают. Существует лишь два основных времяпровождения – нарды под чаепитие с лепешками и вечернее застолье. Иногда меняется очередность действия, но в целом постоянство не нарушается. Идешь в горы – стук нарда и те же вечные фигуры, нависшие над доской, возвращаешься вечером – запах шашлыка, хохот и шумные восклицания за стаканом домашнего нектара.

*вечерние новости
привычно лают собаки
у руин древней крепости*

-8-

Следы войны видны повсюду, хотя столько лет прошло. На типичных блочных восьмизэтажках следы снарядов и выбоины в бетоне. Много квартир пустует и стоит с выбитыми окнами.

На центральной площади видела пальму с усеченной вершиной. Травмированное дерево не умерло, а странным образом стало расти в толщину, как баньян, давая боковые отводки.

Роскошный белый дом с лепниной, чисто восточной, изящной и мудреной, ажурные колонны, купольная крыша из стекла...сквозь крышу растут пальма и береза. Мы застыли и рассматривали этот жуткий феномен, пока женщина в годах, традиционно одетая во все черное, видя наш интерес, с непередаваемыми эмоциями выдохнула: «Это была грузинская школа!»

*повесть временных лет
все возвращается*

В кои веки артельщикам свезло, как старику из повести Хэмингуэя. Тащить сети было так тяжело, что возникало сомнение, а не подняли ли со дна огромный валун. Хотя, эта бредовая мысль может закрасться лишь тому, кто вообще далек от буден промысловиков. Теплые течения заносят иногда удивительных созданий, вроде тунцов или огромных кальмаров. Хотя я лишь слышала истории об этом, но никогда не видела.

Когда люди вытащили все же на берег свою чудо-добычу, прошло два дня. Мола-мола*, а это была именно она, изрядно протухла и представляла интерес лишь для медведей и чаек-поморников, чьей добычей и стала, оказавшись на свалке.

*луна на буксире
все-таки приняли
новичка в экипаж*

Осень наступает с вальсами Камиля Сен-Санса**, когда легкий холодный воздух, прозрачный до ощущения хрусталя, проникающий волной, не ощущающий предметов и вообще материальных вещей, заполняет собой пространство.

Лето неотвратимо ушло, это легко заметить, проезжая по трассе за городом. Дело не только в деревьях, которые растеряли всю свою сдержанность и стали невообразимы в оттенках желтого, красного, терракотового, бордово-винного, альмандинового цветов.

Все чаще встречаешь на обочинах бабушек с корзинами грибов, ведрами картошки и шарами георгинов, собранных в нехитрые букеты. И, самое удивительное, что вспышки этих поздних цветов гораздо ярче, чем даже клен или ясень в сентябрьском великолепии.

*дорожная кофейня
окна вымыты дождем
территория солнца*

*mola-mola — рыба-луна

**Для настроения и вкуса пережитого слушайте Valse Nonchalante Op.110 Камиля Сен-Санса.

Ирина Касатонова

Первый октябрьский вечер

Осень здесь начинается в октябре.

В Приморье сентябрь — почти лето, а некоторые жёлтые пятна в листве выглядят просто эпатажем, как специально выкрашенная в седину прядь в волосах девушки.

Но вот октябрь... октябрь уже похож на осень, и пахнет осенью, и пальцы прилаживают потерянную шапку подобранному жёлудю, а лошади неустанно обмахиваются хвостами от последних, ожесточённых в своей безысходности, атак гнуса.

В травяную настойку зелени медленно льётся оливковое масло и по чуть-чуть сыплется острый красный рубленый перец...

*осенний дым
горький глоток
чая из термоса*

Фото Ирины Касатоновой

Яна Полтарак

первый выгон –
пастух материт коров
поимённо

Кассандра

летнее утро
просыпаюсь под звуки
вороньего шабаша

Андрей Андреев

полдник на пляже
выпустил пузырьки
пакетик чая

Андрей Андреев
г. Москва

Анастасия Бабкина

московский кремль
не умещается в кадр
узбекская семья

холостяцкий сад
все цветы —
картошка и дикий чеснок

после дворника
на тропе
что-то от японского сада

крик ворон
сквозь завесу дождя
А-а-астры!

комета
никто не узнал о распаде
неизвестной группы

лунный свет
сквозь пар источника
белеет попа

Бахтияр Амини

ворчание жены
добавляю больше сахара
в утренний кофе

дележка арбуза
кажется краснее
твоя половинка

скрипучая кровать
частоту наших встреч
обсуждают соседи

кардиограмма —
качает головой врач
вверх и вниз

лагерь беженцев —
готовят в одной кастрюле
свинину и говядину

Бахтияр Амини

*Родился в Таджикистане, сейчас живет в Германии.
Автор четырех поэтических сборников.*

Марина Даренская

одна апрельская ночь
и приплел паук
велосипед к потолку

вселенский потоп
тащит ворона
кривую веточку

— вроде про реальное: “велосипед висел близко к потолку и паук соединил за ночь паутинкой его и потолок”, но читается все равно ужасником: “гигантский паук поднял велосипед и принайтовал к потолку” — и такое первое прочтение выглядит для меня как перебор в хайку. И только потом ужасник уступает место логике...

Гоголевский аромат,
“Майская ночь или утопленница”. Лица, озарённые голубоватым светом гаджетов. Такая связь реальности и литературы, древности и современности... Здорово!

привет, мурашки
с северного полюса сегодня
майский ветер

майская ночь
озарены лица девушек
экранами телефонов

закончились праздники
засохшая сороконожка
в офисной кружке

Всего-то сухой лист
А трещал, будто сломался
велосипед в пути

(Марина Даренская)

Андрей Насонов

первоцветы
повылазили на грядки
соседи

черешня
дочь отказывается есть
червячков

летний дождь
даже наша лужа
заквакала

песня соловья
невпопад хлопает сланцами
второй отряд

Резанула центропупки-
нистичность столичная —
там же очевидно разногородние пла-
вают, ну нет бы сказать просто —
“офисный” ... И города-миллионники были
бы охвачены...)) Сэнрю было бы хорошим
без этого слова — “московский”.

август
на поверхности бухты
МОСКОВСКИЙ ПЛАНКТОН

август
вхожу в клетку
с арбузами

Николай Гранкин

раннее утро
у помятого мужчины
лохматый пёс

незнакомая местность
жена спорит
с навигатором

деревянная лавочка
изучаю имена
окрестных девчонок

первый класс
родители фотографируют
друг друга

сухари с изюмом
через столько лет опять
интегральные уравнения

барахолка
собрание сочинений
длиной со спящего кота

поздняя осень
в разговоре с женой подбираю
слова потеплей

Оксана Суханова

ночное
мирно пасутся
два велосипеда

запнулась
столько не сказано
лишних слов

Евгений Иваницкий

Глаза продавщиц —
Тихий, Ледовитый...
Рыбный ряд

Зимнее кафе.
Даже кофе с молоком,
а она одна

За окном
вместо подписи художника —
следы вороны.

Весенние парочки —
приятно смотреть.
Но не смотреть — приятней.

... Тут и зависть, что
свое время карамельно-поцелуй-
ное прошло, и бережность (не смотре-
ть, не вспугнуть) — тут целая
гамма чувств!

Евгений Иваницкий

В последнее время пишу в основ-
ном фразы, афоризмы и хайку. И,
как мне кажется, эти увлечения
не мешают, а помогают друг
другу. Авторская страничка:
<http://www.stihi.ru/avtor/name4>

Полина Печерская

дыр бул шит
джазовые композиции
соседской дрели

минус пять кг
не хватает твоих рук
на талии

мыльные пузыри
повзрослела
не надувая щёк

Юрий Шкурко

даже во сне
все плыву и плыву
надувной матрас

Ольга Черных

полная луна
звонкий такой
звук затрещины

Нелли Сливинская

дурман карнавала
новая коллекция
комплиментов

Алексей Фан

мартовский променад
и у воротника
хвост трубой

северное лето
день, когда бабка
и та окунулась

Лада Турбина

Коля-Шаман
тянет что-то на своем языке
про бесконечность

остров Атыкан
знает все о сфагнуме
браконьер из Тополовки

Виктор Ветлин

яйца на завтрак
поблескивают
лысины новобранцев

глаза ему сделал и рот
кривится недовольно арбуз

фото на память
по очереди поддерживаем
Пизанскую башню

Радион Хузин

всё течёт
в ожидании сантехника
рюмка водки

кончай работу
подпрыгивают
дождевики по асфальту

ид мубарак*
перестукиваются клюшки
двух бабулек

непослушные
после молний палаток
дверные замки

дыхание "ха"
где-то рядом кричит
невидимая выпь

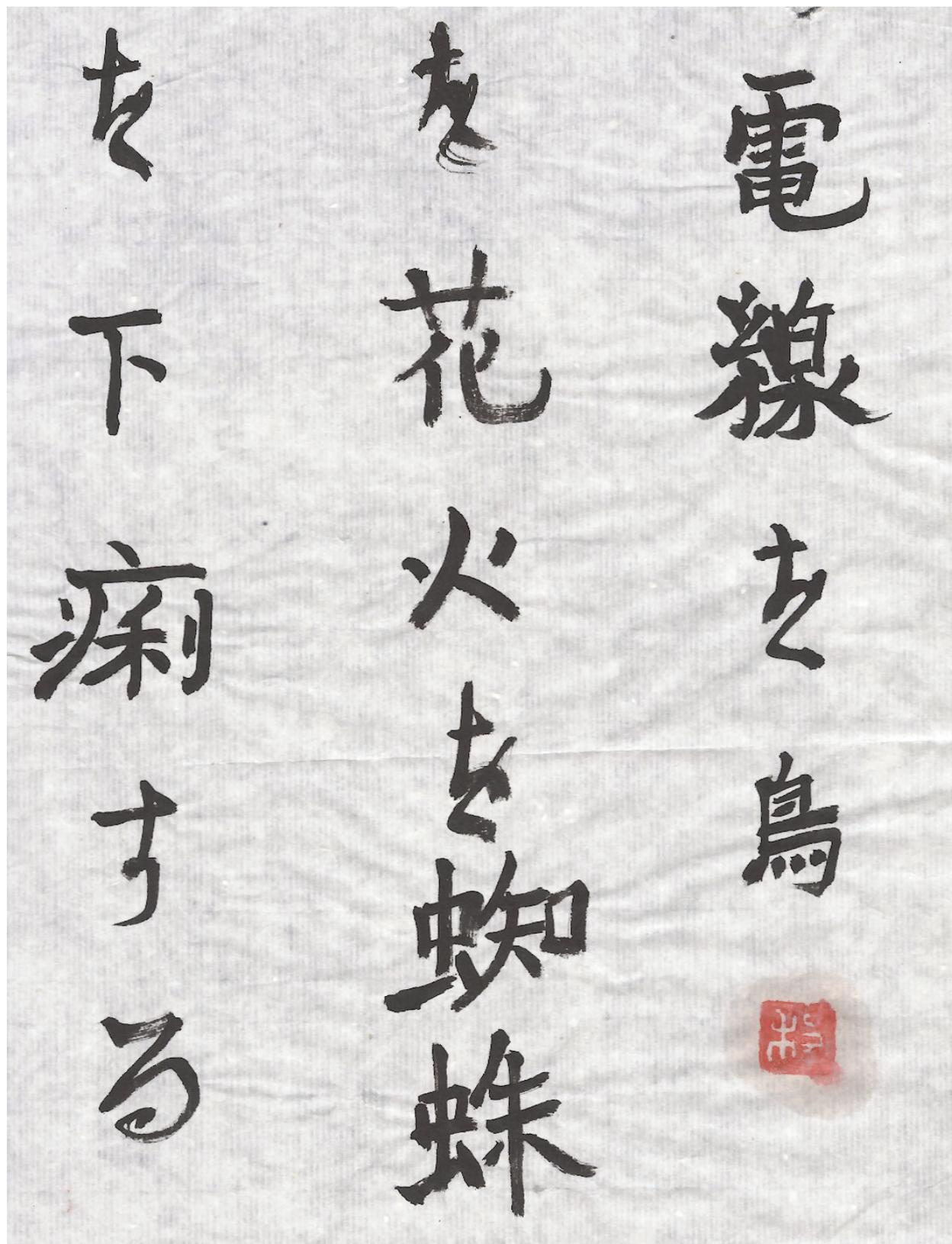

*Ид мубáрак (араб. كرابم دي ع — благословенный праздник) — исламская праздничная приветственная фраза в Курбан-байрам и в Ураза-байрам.

Виктор Черкевич
Каллиграфия

меня несёт
электрическими проводами
фейерверками, птицами, пауками
(Нацуси Банъя)

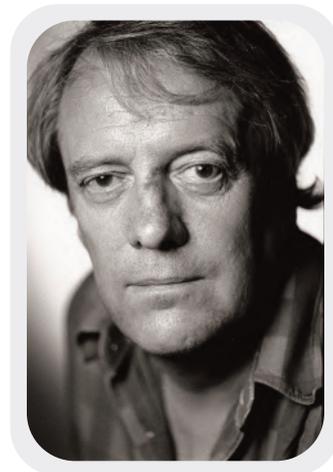

Olav Angell
Улав Ангелль

Перевёл с норвежского Александр Панов

Sommeren er het
svalene smelter
i luften

Жаркое лето –
ласточки плаваются
в воздухе.

Lukten av gjødsel
på markene
gir meg barndommen tilbake

Запах навоза
с полей
возвратил меня в детство.

Øst og vest
selv ikke junigegnet
vet forskjellen

Восток или запад –
даже июньский дождь
не знает различия.

Nattelyder
pinnsvinet gnager
en måneblomst

Улав Ангелль (р. 1932) - норвежский писатель, поэт, переводчик, лауреат нескольких национальных литературных премий. Возглавлял редакции журналов *Profil* и *Vinduet* - ведущих литературных изданий Норвегии. В настоящей подборке представлены стихи из сборника «Хайку 1999». Помимо традиционных «пейзажных» трёхстиший, описывающих времена года, Улав Ангелль стремится осмыслить современное состояние норвежского общества и места личности в нём.

Звуки в ночи –
ёж грызёт
ипомеи.*

Mellom himmel og helvete
et tynt strå
som jeg tygger på

Меж небесами и адом
былинка,
– кусаю её в раздумьях.

Regn mot taket?
Jeg lytter i sengen
vinden flytter høstløvet

Дождь по крыше?
Слушаю, лёжа в постели, –
ветер кружит осенние листья.

*Ипомея — род цветковых растений, семейства Вьюнковые.

Научное название рода образовано от греческих слов *ips*, означающего «червь» и *homoios* — «похожий». Разновидности и культурные сорта рода Ипомея, выращиваемые под названием «утреннее сияние», популярны в садах благодаря их прекрасным цветам.

Høstvinden
Kastanjene springer om kapp
på fortauet

Осенний ветер.
Друг за другом каштаны скачут
по тротуару.

Hun grer håret
ser på sengen
hvor hun har sovet alene

Расчёсывает волосы,
глядит на постель
где спала в одиночестве.

Snefnugg fra himmelen
jeg spør om nytt
om mine to koner

Снежные хлопья с небес
прошу новых вестей
о двух моих жёнах.

Snøflakene forsvinner
jeg står
med to våte flekker i hånden

Тают снежинки,
стою –
два мокрых пятна на ладони.

Александр Панов
переводчик, родился в Вологде
в 1983 году.

Виктор Ветлин

черемуховые холода
протестуешь мурашками

ветер весны
всю ночь в полете
листья под фонарем

северный ветер
уткнулся в край бочки
серпик луны

безлунная ночь
поближе к огням деревень
держится река

словно копья
пронзили планету
у воды ростки камыша

стемнело
окунулись в звездную россыпь
гроздь рябины

Бахтияр Амини

туман в горах
не рассеивается никак
шаг в неизвестность

бессонница —
удерживаю взглядом
луну

что нового?
приподнимает пар
крышку кастрюли

Иса

тающая влажная земля
так любовь пахнет
дождевым червям

влажный полдень
мятлики уже
нянчат колоски

маленькая
большая
вселенная — бабушка...

Алексей Ким

оттепель
расширился
чайник

шаг в шаг
подпрыгивает вдоль обочины
весеннее солнце

степная дорога
скачут
темы разговоров

Лада Турбина

серые камни
своим временным потоком
дышит земля

тоже река
призрачный завиток
впившийся в море

Сергей Баталов

ночь
вышли на волю
наши тени

видно, в тебе
и пряталась ночь,
старый колодец.

Любовь Пахомова

Весна
Не даёт уснуть
холодный ожог луны

Замирает сердце
А качели всё летят
в первую любовь

Нелли Сливинская

заполночь
сквозь дырявый ковш
редкие облака

Оксана Суханова

свежий ветер
трогаю губами
твои мурашки

Радион Хузин

andante
зачёрпываю с балкона
горсть тумана

Юю

подтаяло
куда ни ступи
всё к деньгам

Марина Даренская

ночь незнакомой птицы
лезет через забор
вишня в цвету

Анастасия Бабкина

будто стелется по земле
гигантский ящер...
пшеничное поле

Сергей Курбатов

плыву себе
по пёрышкам облаков
в пространстве света

Варвара Юшманова

Это не ветер.
Дерево с деревом
Ругаются.

Варвара Юшманова

Родилась в Братске. Жила в разных городах России. Сейчас - в Москве. Выпускница Литературного института им. А. М. Горького. Публиковалась в нескольких поэтических сборниках и литературных журналах. Финалист Международного Волошинского конкурса. Лауреат премии имени Риммы Казаковой «Начало». Автор книги стихотворений «Жизнь около»

Яна Полтарак

трамвайный перезвон
дробится на блики
полдень в лужах

Ирина Касатонова

ясная осень
над акварельным лесом
3D-облака

Михаил Ляблин

безгранична...
нечем зацепить тишину
осеннего леса

Юрий Шкурко

вечерняя свежесть
медленно раскрываются
в лужах звезды

Андрей Сулима

небрежный почерк
не разобрать ни слова
в небе из гусиных стай

Евгений Иваницкий

Всё выше, чище снег.
Мы тишиною стали,
коснулись неба.

ТОП “Улитки”

1 место

*осенние сумерки
собака нюхает
свет из окна*

(Николай Гранкин)

МД: Сумерки время непонятное, тревожное — время куриной слепоты. Почему-то представляется, что осень ранняя. Свет из окна становится чем-то осязаемым и более определенным, чем пространство, в котором смеркается, все краски размыты и приглушены, затушеваны. И сама осень — время перехода, сумерки года. Собака усиливает ощущение материальности этого света.

АИ: Здесь мне кажется косвенно имеет место синестезия. С древнегреческого языка слово «синестезия» можно перевести, как «соощущение», «совосприятие». Некоторые люди способны испытывать цветовые ощущения при определенной частоте звука и наоборот. Звуки могут иметь свой субъективный вкус или запах. Классическим примером синестезии в хайку можно считать стих Басё:

Вечерняя мгла над морем.
Крики уток вдали
туманно белеют.
(перевод Т. Соколовой-Делюсиной)

Из современного:

вечерний дождь —
пахнут мокрой пылью
наши тени
(С. Курбатов)

старинная квартира
леденцы с привкусом
серванта
(А. Фан)

Иса: Есть такие хайку — вехи. Зарубки на дереве, когда надо будет назад вернуться, но ты пока идешь вперед (я про свои ощущения). Теперь, постоянно, нюхаю свет, который лучом. Он пахнет разным в разное время, в разных пространствах и в разных настроениях. Но тут... просто поразительно точно и просто передано состояние не собачей жизни, а — сумерек. Когда лучи, как самое вкусное, на сладкое оставленные. А еще, у сумерек иероглиф — “тасогарэ”. Чем он интересен? А тем, что есть к нему омофон, дописывающий вообще ощущения от спускаания ночной темноты. Омофон этот звучит как “тасокарэ” и означает: "Кто это там?". В сумерках — кто это там, за этой спускающейся занавесью ночи, когда чувствуешь всем существом похолодание? Кто это? Собака нюхает свет, она знает...

2 место

*лето на севере
дрожь по телу
дойной коровы*

(Артурас Шиланкас)

Иса: Это просто напрямую к ощущениям написано. Дрожь-то понятно, что от слепней или паутов, жалящих ее. Но вот так просто же к ней не подойдешь. Надо говорить, гладить, принести горбушку (помню, по малолетству, с бабушкой пока дойдешь в коровник, то полгорбушки сам и умнешь...), даже подсолить, теплую воду в подоиник, чистое полотенце, мазь на травах какую-нибудь, которыми сельские женщины и себе руки мажут, дымокур в прожженном ведре, чтобы гнус разогнать. Это простая жизнь, когда корова кормилица не просто на словах. К ним привыкаешь, к их каким-то капризам, нужно знать как лучше сесть, под какой бок (лучше, конечно, чтобы бабушка шепнула, а то пока методом проб и ошибок узнаешь, то еще и молока не получишь). Она теплая такая. Подоишь, в живот лбом уткнешься — а она молчит, дышит и только глазами водит. Вот так и северное лето. Оно тоже такое... упрямое, к нему надо приноровиться. И, тогда — тут и жить можно.

3 место

*осенний вечер
уходит с бродягой
деревенский пёс*

(Александр Шитковский)

МД: Очень просто. По сюжету и настроению хайку похоже на пример старинной классики жанра. Тревожит, будто давно знакомое, но забытое стихотворение.

Такие ощущения иногда остаются от верного попадания в читателя, пробуждая обманчивое дежавю. Не стих нам знаком, а это ощущение зовущей дороги, светлой печали остающегося. Бродяга, как ветер, и привычное, домашнее – в данном случае пес, что уходит с прохожим. Мы сами хотели бы идти, оставив груз вечных придуманных забот, но никогда уже не соберёмся.

Иса: Ветер. Мне представляется, что пес — это ветер. Ну и... “Черный пес Петербург — морда на лапах, стыннут сквозь пыль ледяные глаза. В эту ночь я вдыхаю твой каменный запах, пью названия улиц, домов поезда...”(с) ДДТ

*весеннее похолодание
у ослабевшей больной
внезапно цепкие руки*

(Иса)

МД: Обозначились тяга к жизни, противоборство весны и похолодания, весны и затяжной хвори. Мы будто чувствуем на себе эту хватку, вонзившиеся в локоть холодные острые пальцы. Сочувствие отстраненное, скорей, это наблюдатель, что не хочет проецировать на себя состояние больного. Случается, мы смущаемся, посещая тяжелобольного, от

того, что сами здоровы. Здесь не заложен счастливый финал, весна, но похолодание, цепкость, но ослабевший человек... Мы принимаем нашу уязвимость как данность, как погоду.

Иса: Спасибо за оказанное доверие, ребята. Недавно мне один современный поэт, приверженец больших форм, выдал секрет: стихи должны быть ледяные. В хайку это, может, и меньше играет, но я стала замечать, что те стихи, которые сначала в холод, а потом в жар — продирают корку какую-то, то ли сознания, то ли бессознательного.

Graf Mur: ТОП номера – это всегда попытка объять необъятное и впихнуть невпихуемое. Сначала вычленишь из всего массива нового выпуска три (ВСЕГО три!) произведения, которые ты считаешь лучшими, а потом из двадцати-тридцати совсем уж ТОП-ТОП, выбрать семь и расставить их по местам. А затем еще неплохо бы объяснить и рассказать про эти маленькие, но замечательные стихотворения. А пока ты размышляешь обо всем этом, вдруг обнаруживается, что коллеги уже всё-всё чудесно написали и повторяться за ними нет никакого смысла. И что делать? Писать о том, что осталось за чертой, осталось вне поля зрения читателя, но зацепило, разбередило.

**маленькая
большая
вселенная — бабушка...**
(Иса)

Вот, вроде бы, и с ритмом здесь всё совсем не хорошо, и по строкам как-то не так стоит, и непременно найдутся желающие улучшить и облагородить. А читаешь это трехстишие и такие пласты памяти поднимаются! Потому что почти у каждого была такая бабушка, которая почти заполняла твой маленький мир своими сказками и заботами, своими сединами и шерстяной кофтой, кашами и компотами, прогулками и посиделками. А потом мы стали большими, бабушка отошла сначала на второй, потом на третий план и вот, она уже маленькая, сгорбленная, давно отставшая от этой жизни, с суетой, интернетами, гаджетами, в своем съезжившемся мирке, в котором остались такие же маленькие радости – распутившийся цветок, крепнущая рассада, чашка ароматного чая со свежей булочкой, да просто, хорошая погодой за окном и вон тот клен... И рядом мы, уже такие огромные, такие занятые и вечно неуспевающие. И вот тут тебе попадает на глаза маленькое трехстишие и ты проговариваешь его про себя, даже не своим внутренним голосом, а тем, когда-то слышанным в детских радиоспектаклях, тихим, грудным, мягким – БА-БУШ-КА...

**Глаза продавщиц —
Тихий, Ледовитый...**
Рыбный ряд
(Евгений Иваницкий)

Чего не отнимешь у Евгения, так это умения написать хайку или сэнрю с нестандартным, фирменным ракурсом, необычным сюжетом или неординарной подачей. Вот и здесь, как мне кажется, это редчайший случай, когда сэнрю формально раздроблено на три самостоятельных строки, три части, но при этом, создает единое целое. И все это точно подмечено, хорошо схвачено и интересно записано. Bravo, чего уж тут сказать!

**летний ливень
ниже колен рукава
папиной штормовки**
(Ольга Черных)

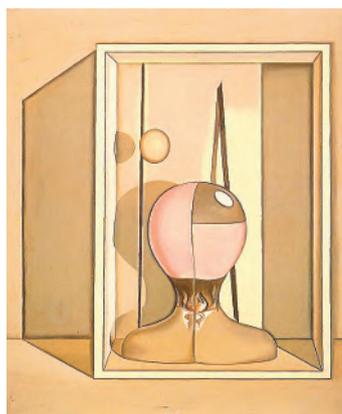
Хайку, рисующее вроде бы вполне простое, понятное, привычное. Но при этом какими-то своими ассоциативными крючочками цепляет в памяти пласт за пластом. И уже вспоминается этот дождь (а то и не один), запах мокрого асфальта и сыреющей отцовской куртки и этот бег по набухающим лужам к ближайшей крыше и вот это все, слой за слоем... А казалось бы, три строчки, простых и понятных...

Также редакция считает топовым абхазский цикл хайбунов Лады Турбиной.

Элина Витомская На орбите хайку: цикл “Квартира”

В предлагаемом цикле явственно уловим дух хайку, несмотря на то, что смысловые блоки из трехстиший не скованы канонами японского жанра, они написаны в свободном стиле и формально приближены к верлибрам. Закольцованность и внутренние переклички строф напоминают нам хайкай-но-рэнга, где есть специфическая сюжетная динамика, а внутри каждой триады из трехстиший зреют крепкие ядра-зерна хайку. Но у автора цикла они обрастают оболочкой, наращивают кожуру другого жанра. Мы даже сначала вычленили заливкой эти хайковые строки и строфы про охапку сирени, влажные глаза женщины, горький запах табака etc, но потом решили ничего не выделять ни цветом, ни шрифтом.

...У итальянского художника Джорджо Моранди есть циклы картин про “изнутри”, своеобразное путешествие по комнате. В последние годы жизни в силу болезни он был ограничен четырьмя стенами.

“Тишина – вот главная тема его многочисленных натюрмортов. Кухонная утварь, кофейная мельница, бутылки и кувшины тихо беседуют, исповедуют друг другу какие-то тайны. Они воспринимаются в удивительном единстве. Это единство семьи, близких друзей, куда хочется уйти от невыносимой действительности. Пространственные силуэты не разделяют их, а, скорее, соединяют в любви.

И живопись, и графика Джорджо Моранди (особенно это касается 1960-х годов, последних лет его жизни) существует как бы на «границе двух миров» — духовного и материального.” (цитата и фото репродукций художника взяты из обзора “Джорджо Моранди. На грани двух миров”, <https://liratner.wordpress.com/>)

А еще же был Масаока Сики, который, как мы помним, лежал и писал обо всем, что находится внутри его комнаты, чего достигнет взгляд. К чему это всё?

Такие путешествия по замкнутому пространству (которое замкнуто лишь на первый взгляд) развивают особую оптику.

Вот хайковое видение: соположение отдельно взятых (вполне себе банальных) деталей, объективные, беспримесные связи между ними, как и надо в хайку — без прямого указания на чувства и эмоции. Рискнем назвать это основой, базой произведения (в данном случае картины). А что мы видим у Моранди в натюрмортах, у Анатолия Жарикова в цикле “Квартира”? Тут тоже путешествие в/по квартире, но откровенно лиричное, изложенное с “примесью чувств”. Вернее, здесь как бы надслойка из чувств. Объективная, хайковая подача стиха (описать, что вижу) здесь соседствует с субъективной (рассказать, что чувствую), которой довольно много, и из-за которой текст начинает тяготеть к верлибру. И это многословие (по хайковым меркам) и откровенная местами экзистенция, особенно в финале... Но! Эта смесь с ядрышками хайку и центростремительным вектором ярких авторских эпитетов мастерски выстроена и чертовски хороша!

Анатолий Жариков
Квартира
(в десяти горстях)

1.

Квартира нам нужна для того,
чтобы прятать в ней женщину
и слушать дождь за окном.

Чтобы луч света утром
повторял написанные строчки,
забытые вечером.

Однажды мы уйдём
и заберём с собой все вещи и слова.
Для чего нам нужна квартира?

2.

Чтобы однажды оттолкнуться,
и выйти в окно,
нужны крылья.

Чувствуем почву ступнями,
облака плечами и грудью,
слово внутренним сознанием.

Однажды мы оставляем квартиру,
иногда навсегда,
чтобы заменить цветные обои.

3.

Чтобы сделать первый шаг куда-то,
нужна женщина и стены с цветными обоями,
и пол с тёплыми плиточками.

Квартира вбирает в себя:
голоса птиц и людей,
а также тени всякого света.

Ночью в квартире светится окно,
мигает огонёк телевизора,
высоко дышит женская грудь.

4.

Потом мы возвращаемся,
всегда поздно, иногда
изрядно во хмелю и окончательно поздно.

Тогда квартира сдавликает нас,
делает квадратными
или яйцевидными.

Если не успеваем открыть форточку,
мы выламываем окно
и дышим морозным воздухом.

5.

Чтобы услышать из кухни
анекдот или запах лука,
нужно войти с улицы

с охапкой сирени,
пустой головой
и раскрытой грудью.

Жизнь улицы часто разбивает
лицо и руки себе
о дребезжащие стёкла квартиры.

6.

Запах поджаренных подсолнухов
напоминает о земле и солнце,
о полевом разнотравье.

Однако мы запираем двери,
выключаем электрические приборы
и газовую плиту на ночь.

Оставляем только свет в прихожей,
для какого заблудившего странника?
для кого, опоздавшего к ужину?

7.

Это не дождь
из стихов Верлена,
это влажные глаза женщины.

Одна в квартире;
пыль и мухи поедают стены,
безмолвие искривляет пространство.

Мужчина не вернётся,
он оставил пальто
и горький запах табака.

8.

Это комья сырой земли
приносят птицы в клювах,
чтобы укреплять гнёзда.

Скоро появятся птенцы
и будут метаться под окном
и о чём-то своём визжать.

Мир – это тоже квартира
с бесконечно открытым окном
с обеих сторон.

9.

По крыше стучит дождь,
ветви липы просятся в окно,
если оно не выше четвёртого этажа.

Если вы молоды,
часто звонит телефон
и скрипят двери,

петли которых надобно смазать
подсолнечным маслом,
купленным на местном рынке.

10.

Квартира нам нужна для того,
чтобы однажды оттолкнуться
и сделать первый шаг куда-то.

Потом мы возвращаемся,
чтобы услышать из кухни
запах поджаренных подсолнухов.

Это не дождь.
Это комья сырой земли
по крыше.

Константин Авхимович
Владимир Аграновский (semenych)
Людмила Адам
Суо Аками
Владимир Акторов
Людмила Акимова (Люка Акимова)
Антонина Акиншина
Бахтияр Амини
Улав Ангелль (Olav Angell)
Андрей Андреев (Андрей Евгеньевич)
Анна
Елена Анохина
Наиля Ахунова

Анастасия Бабкина
Наташа Барва
Елена Барышева (Рена)
Сергей Баталов
Беатриса
Мария Бровкина-Косякова
Будимировна
Лидия Булатова

Виктор Ветлин
Элина Витомская
Александр Воскресенский

Александр Галкин
Алексей Голубев
Николай Гранкин

Марина Даренская (marimouse)

Михаил Ежов
Катерина Ерошина

Анатолий Жариков
Ж-к

Евгений Иваницкий
Кира Иванова
Татьяна Иней
Ирина
Иса

Вячеслав Канин
Ирина Касатонова
Кассандра
Ниёля Керушаускене

Алексей Ким (al kim)
Натали Кин
Луиза Кипчакбаева
Елена Колобкова
Людмила Кондратова
Анна Конева
Иван Кротов
Дмитрий Кудря
Александр Кудряшов (Graf Mur)
Леонид Кузьмин
Сергей Курбатов
Курума Такуми

Вера Лаврина
Анна Ладина
Михаил Ляблин (lyablin)

Конобуки Мацусита
Сусанна Мельнич (suiren)
Галина Меньшикова
Константин Микитюк
Радка Миндова
Владимир Монахов

Вероника Назарова
Валентина Назарова (Валиния)
Банья Нацуиси
Наталия
Андрей Насонов
Анастасия Немчук

Оливия

Владимир Паршин
Любовь Пахомова
Татьяна Петрова
Полина Печерская
Евгений Плеханов (pol_doma)
Яна Полтарак (polyanka)
Алексей Пральников

Николина Рачева
Рина

Слава Сахалинский
Светлана (г. Актобе)
Наталя Седенкова (Широки Мируками)
Серж (г. Москва)

Людмила Скробнева
Мирослава Славная
Нелли Сливинская
Светлана Соколова
Татьяна Соколова-Делюсина
Наталя Стикина
Ольга Сторожева (ЭРАкомета)
Наталя Ступакова (НаталиС)
Андрей Сулима
Сергей Сулоев
Оксана Суханова (Оксана Ко)
Галина Сухорукова
Анастасия Сысоева

Борис Тихомиров
Лада Турбина (Tokeda)

Инецца Фа (Ин Фа)
Алексей Фан
Лана Федотова (lanj)
Фелик Сан

Наталя Харар (natakh)
Радион Хузин (Рад)

Виктор Черкевич
Ольга Черных

Елена Шастина (Шен)
Артурас Шиланскас
Александр Шитковский (SanSh)
Юрий Шкурко
Жаннета Шнайдер
Сергей Шпиченко (sergey_vsh)
Игорь Шуган

Юрий
Варвара Юшманова
Юю

Avis Mundi
Cava
grifon
Lalla
maximpaladin
nogitsune
polay
SKYdancer

“Улитка” в сети:

Сайт журнала

<http://ulitka.haiku-do.com>

Facebook-группа

<https://www.facebook.com/groups/ulitka.haikai>

Livejournal-сообщество

<http://ulitka-haikai.livejournal.com>

<http://www.thehaikufoundation.org/omeka/items/browse?collection=8>